

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Ма Дань

«День» и «ночь» в русских паремиях: лингвокультурологический аспект

Выпускная квалификационная работа

магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., ст. преподаватель Соколовская Т.Б.

Рецензент: кандидат филологических наук, старший преподаватель
частного образовательного учреждения дополнительного
профессионального образования «Державинский институт»

Ракова И.В.

Санкт-Петербург

2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	3
<u>ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ</u>	6
<u>1.1 Лингвокультурология как самостоятельная наука</u>	6
<u>1.2 Место лингвокультурологии в ряду смежных научных дисциплин</u>	10
<u>1.3 Паремиологическая картина мира как фрагмент языковой картины мира</u>	13
<u>1.3.1 Понятие «языковая картина мира» и основные направления изучения языковой картины мира</u>	13
<u>1.3.2 Паремиологическая картина мира как часть языковой картины мира</u>	17
<u>1.3.3 Соотношение терминов «паремия», «пословица», «поговорка» в российской лингвистике</u>	19
<u>1.4 Изучение паремий в российской лингвистике</u>	23
<u>1.4.1 Основные направления изучения паремий</u>	23
<u>1.4.2 Исследование паремий в лингвокультурологическом аспекте</u>	26
<u>Выводы</u>	28
<u>ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ПАРЕМИЙ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ ДЕНЬ И НОЧЬ</u>	30
<u>2.1 Состав, общая характеристика материала</u>	30
<u>2.2 Классификация пословиц и поговорок с компонентами <i>день, ночь, утро и вечер</i></u>	33
<u>2.3 Паремии, вербализующие черты времени и отношения человека к нему</u>	35
<u>2.4 Паремии, вербализующие образ жизни</u>	46
<u>2.5 Паремии, вербализующие ситуации</u>	48
<u>2.6 Паремии, вербализующие человека</u>	60
<u>2.7 Паремии, вербализующие природные стихии</u>	64
<u>2.8 Универсальные и дифференциальные свойства дня и ночи в русских и китайских паремиях</u>	65
<u>Выводы</u>	77
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	80
<u>СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ</u>	82
<u>СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СБОРНИКОВ ПАРЕМИЙ</u>	86
<u>СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ</u>	87
<u>ПРИЛОЖЕНИЕ</u>	89

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено лингвокультурологическому изучению русских паремий с компонентами *день, ночь, утро и вечер*, на фоне китайского языка.

Особый интерес представляет изучение паремий с лингвокультурологических позиций, позволяющее установить особые черты в постижении мира народом и отображении этого мира в пословицах и поговорках, выявить проявляющийся в паремиях ментальность народа.

Таким образом, **актуальность** выбранной темы обусловлена неослабевающим вниманием современного языкоznания к лингвокультурологической науке, изучающей взаимосвязи языка и культуры.

Большое количество русских паремий с компонентами *день, ночь, утро и вечер* и их частотность употребления в бытовой русской жизни также делает актуальной данную работу.

Выбор в качестве объекта исследования русских паремий усиливает актуальность данной работы, так как в паремиях заложена народная мудрость, хранится отражение глубинных мифологий и архетипов человеческого сознания, которые могут проявляться как в древних фольклорах, так и в современных штампах массового сознания. Паремии отражают совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, и дают возможность выяснить значимые ментальные ценности народа.

Актуальность данной работы определяется также недостаточной изученностью вопросов этнокультурного своеобразия оппозиции *день и ночь* в русских паремиях.

В настоящее время лингвокультурологическому изучению русских фразеологизмов и паремий на фоне китайского языка посвящен ряд исследований (Бао Хун 1999; Филимонова Т.А. 2004; Го Фулян, Хань Цзинчи 2004; Ли Шули 2005 и др.), однако сопоставительное изучение русских паремий с компонентами *день, ночь, утро и вечер* на фоне китайского языка

не проводилось.

День и **ночь** в русском языке главным образом выступают в качестве категорий времени. Для полного описания культурных особенностей дня и ночи в русском паремиологическом пространстве в состав материала мы также включаем паремические единицы с компонентами **утро** и **вечер**, представляющие собой часть дня и ночи в словарном толковании.

При этом объектом исследования служат русские паремии с компонентами **день, ночь, утро и вечер**.

Предметом исследования выступают универсальные и национально-специфические паремии, вербализующие ценностную языковую картину мира.

Гипотеза исследования заключается в том, что русские паремии с компонентами **день, ночь, утро и вечер** обладают очевидной национально-культурной спецификой, которая может быть установлена с помощью лингвокультурологического анализа. Анализ русских паремий с компонентами **день, ночь, утро и вечер** даст возможность судить о некоторых специфических чертах русской ментальности, описать определенный фрагмент русской языковой картины мира.

Целью настоящей работы стало выявление национально обусловленных особенностей семантики устойчивых единиц с компонентами **день, ночь, утро и вечер** в русских паремиях.

Достижение данной цели представляется возможным при решении следующих **задач**:

- 1) описать основные теоретические вопросы исследования паремий в лингвокультурологическом аспекте;
- 2) отобрать из словарей русские паремии с компонентами **день, ночь, утро и вечер**;
- 3) классифицировать отобранные паремии с точки зрения выражаемых установок культуры, ценностей;
- 4) на основе полученных данных сделать лингвокультурологические комментарии, раскрывающие особенности понимания культурных оппозиций

день и ночь в русском языковом сознании.

Методы и приемы исследования: метод теоретического анализа; метод сплошной (из словарей) и частичной (из текстов) выборки материала; метод систематизации, дистрибутивного анализа, компонентного анализа; описательный метод; метод лингвокультурологического анализа, приемы стилистической и частотно-статистической характеристики.

В качестве **материала** исследования были взяты данные словарей русских пословиц и поговорок, китайских пословиц и поговорок, а также тексты, представленные на сайте «Национальный корпус русского языка».

Научная новизна работы состоит в исследовании паремий русского языка, вербализующих компоненты *день, ночь, утро и вечер*, комплексном подходе к изучению русских пословиц и поговорок с компонентами *день, ночь, утро и вечер*, а также в выявлении этнокультурной специфики семантики и функционирования исследуемых стереотипов.

Теоретическая значимость настоящей диссертации заключается в том, что результаты исследования могут внести вклад в дальнейшее развитие теории лингвокультурологии, в изучение русского паремиологического пространства языка.

Практическая значимость. Результаты исследования можно использовать в преподавании практического русского языка, для проведения спецкурсов по лексикологии, фразеологии, для чтения лекций по межкультурной коммуникации и лингвокультурологии, а также в практике лексикографии при составлении лингвокультурологического словаря русских паремий.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложение.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

1.1 Лингвокультурология как самостоятельная наука

Появление лингвокультурологии обусловлено интересом к взаимодействию культуры и языка. При этом язык выступает в качестве

средства интерпретации человеческой культуры, ментальности народа.

Принято считать, что Вильгельм фон Гумбольдт был основателем лингвокультурологического подхода, одновременно и антропоцентризма XIX века. Немецкий ученый считал, что язык детерминирует функции мыслительной силы человека [Гумбольдт 1984: 314]. Гумбольдт был одним из первых языковедов, кто обратил внимание на связь развития национального языка с развитием национальной культуры. По его мнению, язык и ментальность определенного народа развиваются не «отдельно друг от друга», а «составляют исключительно и нераздельно одно и то же действие интеллектуальной способности» [Гумбольдт 1984: 68]. В связи с этим, Гумбольдту удалось дать теоретическую основу взаимосвязи между языком, культурой и мышлением, и тем самым составить теоретико-методологическую базу лингвокультурологии.

В отличие от Гумбольдта, де Куртене, де Соссюра, и других основоположников современного языкознания, которые считали язык главным образом вторичным по отношению к культуре, американские исследователи Б. Л. Уорф и Э. Сепир, напротив, утверждали, что язык выступает основным инструментом творения общественной культуры. Уорф и Сепир выдвинул гипотезу лингвистического детерминизма, которую развивали Ф. Боас, Дж. Кэрролл и многие другие лингвисты. По их мнению, язык, как сложная система, не способна моментально реагировать на «новшества» и ввиду этого «природа языка является тем фактором, который ограничивает его свободу и гибкость и направляет его развитие по строго определенному пути» [Уорф 1960: 92].

Российский исследователь Л. В. Щерба отходит от принципа абстрактной связи языка и культуры. Заслугу ученого видят в том, что Л. В. Щерба с опорой на эксперимент сделал исследование языка ориентированным на личность, находящуюся в рамках конкретной культуры.

Д. Хаймс был одним из первых, кто по-новому сформулировал связь языка с культурой, этот подход сосредоточен на различиях между двумя языками в их

коммуникативных функциях.

Именно философские установки вышеуказанных ученых (Гумбольдта, де Куртене, де Соссюра, Щербы, Сепира, Уорфа) о языке, культуре, обществе и личности создали основу для формирования идей современной лингвокультурологии.

Термин «лингвокультурология» появился в конце XX века. Над разработкой данного понятия работали такие ученые, как В. Н. Телия, В. В. Воробьев, В. Т. Клоков, В. А. Маслова, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, Н. Ф. Алефиренко, Г. Ю. Богданович, И. Г. Ольшанский, Е. Е. Юрков, А. Н. Зиновьева, Г. В. Токарев, Л. А. Городецкая и другие лингвисты.

Как правило, появление нового понятия сопровождает некоторые принципиальные разногласия и разнотечения в научной среде. В начале XXI века сформировались разные лингвокультурологические школы (например, под руководством Н. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. И. Карасика, В. В. Красных, Ю. С. Степанова, В. Н. Телии и др.), сложились разные определения лингвокультурологии с учетом различных научных концепций и методик лингвокультурологического анализа.

Так, В. В. Воробьев определяет «лингвокультурологию» следующим образом: «Лингвокультурология – научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией» [Воробьев 1997: 43]; В. Н. Телия определяет «лингвокультурологию» как «ту часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры» [Телия 1996: 217]. По определению В. В. Красных, лингвокультурология призвана изучать «проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002: 12]; В. А. Маслова понимает «лингвокультурологию» как «науку, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 2001: 9].

Рассмотрев вышеприведенные определения, вслед за Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юрковым мы признаем то, что «лингвокультурология — теоретическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка» [Зиновьева, Юрков 2006: 15].

В современной лингвистике существует много разных точек зрения на определения объекта и предмета лингвокультурологии и их различия.

Приведем следующие определения объекта лингвокультурологии: «взаимодействие языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и преференциями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком» [Маслова 2001: 36], «взаимосвязь и взаимодействие культуры языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия, как единой системной целостности» [Воробьев 1997: 106], «язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка» [Красных 2002: 12], «весь язык и культура» [Зиновьева, Юрков 2009: 15].

Мнение китайского ученого Чжоу Айго схоже с мнением Е. И. Зиновьевой: он считает, что в лингвистическом изучении почти все предметы, которые касаются носителя языка и его культуры должны проявляться в системе лингвокультурологии [Чжоу Айго 2003].

Под предметом исследования лингвокультурологии понимается «материальная и духовная культура, созданная человечеством, в термин вкладывается следующее содержание: материализованный объект культуры, продукт производства, творческого труда, произведения культуры, выраженные в языке» [Воробьев 1997: 32], «исследования и описания синхронно действующих средств и способов взаимодействия языка и культуры» [Телия

1999: 16], «единицы языка и дискурса, обладающие культурно-значимым наполнением, являющиеся тем «каналом», по которому мы можем войти в культурно-исторический пласт ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002: 12], «взаимодействие языка и культуры» [Зиновьева, Юрков 2009: 15].

В. А. Маслова определяет «предметы» лингвокультурологии более конкретным образом. По ее мнению, в рамках данной научной дисциплины могут исследоваться такие языковые единицы, как 1) безэквивалентная лексика и лакуны, 2) архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке, 3) паремиологический фонд языка, 4) фразеологический фонд языка, 5) эталоны, стереотипы, символы, 6) метафоры и образы языка, 7) стилистический уклад языков, 8) речевое поведение, 9) область речевого этикета [Маслова 2001: 37].

С точки зрения Е. Е. Юркова, целью лингвокультурологии является описание и объяснение особенностей языка и его функционирования как культурно обусловленного феномена (для РКИ – как лингвистической дисциплины – овладение и пользование языком с пониманием его культурной обусловленности и в соответствии с нею) [Юрков 2003:14 - 15].

В качестве основной цели лингвокультурологии В. Н. Телия выделяет «выявление «повседневной» культурно-языковой компетенции субъектов лингвокультурного сообщества на основе описания культурных компетенций, соотносимых с концептуальным содержанием языковых знаков различных типов и воспроизводимых вместе с ними в процессах употребления языка, и тем самым несущих сведения о совокупной идентичности культурно-языкового самосознания как части общекультурного менталитета социума» [Телия 1999: 24]. В. В. Красных считает, что «цель лингвокультурологии – исследовать и описать русское культурное пространство сквозь призму языка и дискурса и культурный фон коммуникативного пространства» [Красных 2002:13].

Вслед за Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юрковым в данной работе под объектом лингвокультурологии понимается «весь язык и культура», а предметом - их взаимодействие. Целью при лингвокультурологическом подходе является

описание и объяснение особенностей языка и его функционирования как культурно обусловленного феномена.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что лингвокультурологическая наука возникла в связи с идеей взаимодействия языка и культуры и тесно связана с антропоцентризмом. Изучение лингвокультурологии имеет отношение почти ко всем наукам, которые изучают человека, именно в связи с этим объект и предмет данной науки характеризуются обширностью и междисциплинарностью.

1.2 Место лингвокультурологии в ряду смежных научных дисциплин

Исследование проблемы «язык и культура» ведется в различных направлениях. Одним из них является лингвострановедение.

Основоположники теории лингвострановедения Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют лингвострановедение как методический, лингводидактический аналог социолингвистики. «Лингвострановедение возникло как методическая дисциплина в связи с задачами межкультурной коммуникации» [Верещагин, Костомаров 2005: 40].

В. И. Тхорик и Н. Ю. Фанян в своей книге отметили ряд особенностей, отличающих лингвокультурологию от лингвострановедения, важнейшие из этих особенностей следующие:

1. Лингвокультурология изучает культуру и филологию, а не преподавание языка, как лингвострановедение;
2. Лингвокультурология как современная преемница лингвострановедения ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых новым мышлением, современной жизнью общества, на полную объективную, а не «урезанную» интерпретацию фактов и явлений, и информацию о различных областях культурной жизни страны» [Тхорик, Фанян 2005: 250-252].

В. В. Воробьев сопоставил лингвокультурологическую науку и

лингвострановедческую дисциплину в разных отношениях. Он отметил, что лингвокультурология исследует общенациональную культуру, определяющую культурным наследием всего народа и его морально-этническими ценностями, а сущность лингвострановедения лежит в лингводидактическом характере (развитие лингвострановедения вызывает к жизни потребностями обучения иностранным языкам) [Воробьев 2000: 88]. Таким образом, В. В. Воробьев признает, что в качестве предмета лингвокультурологии выступают национально маркированные языковые единицы, что, безусловно, позволяет ее причислить к лингвистическим дисциплинам. Следовательно, задачи лингвострановедения - «понимание речи в условиях межкультурной коммуникации» [Воробьев 2000: 88].

Е. И. Зиновьева и Е. Е. Юрков рассматривают роль лингвокультурологии как «теоретическое описание взаимодействия языка и культуры», а роль лингвострановедения - «прикладная лингвометодическая дисциплина» [Зиновьева, Юрков 2009: 24].

До сих пор остается дискуссионным вопрос о соотношении лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин указывают, что имея собственные научные особенности, эти направления выявляют ряд общих черт. По мнению авторов, и когнитивная лингвистика, и лингвокультурология воплощают интегративный подход к языку. Оба эти направления появились в результате междисциплинарного синтеза, именно по этой причине они принимают во внимание как непосредственно лингвистические данные, так и достижения смежных дисциплин в исследовании языка. В рамках антропоцентрической парадигмы эти направления связаны с изучением языка в диоде «язык и человек», но в когнитивной лингвистике язык рассматривается в первую очередь как когнитивный механизм, имеющий важной значение в кодировании и трансформировании информации, а в лингвокультурологии играет роль феномена культуры, хранителя культурного кода нации. Таким образом, диода «язык и человек» трансформируется в когнитивной лингвистике в триаду «язык

– человек – познание», в лингвокультурологии – в триаду «язык – человек – культура». Вместе с тем следует отметить, что оба направления обращают большое внимание на проблему картины мира, однако для ученых-когнитологов приоритетным является вопрос о механизмах ее формирования, а для лингвокультурологов – ее национально-культурная особенность [Карасик, Слышкин 2001: 76]. Более того, «оба направления апеллируют к понятию человеческого сознания» [Карасик, Слышкин 2001: 76]. А поскольку именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно когнитивное исследование» [Карасик, Слышкин 2001: 76].

Что касается различий между этнолингвистикой и лингвокультурологией, то они заключаются в том, что этнолингвистика изучает взаимодействие языка и культуры конкретного этноса, тогда как лингвокультурология анализирует вклад в язык всех, кто является представителями данной культуры, независимо от этнической принадлежности.

Таким образом, лингвокультурология и лингвострановедение тесно связаны между собой. Эти две науки имеют очень похожий объект исследований. Они рассматривают язык во взаимодействии с культурой и страной. Однако их различия также очевидны. Лингвокультурология – это теоретическая филологическая дисциплина. Цель данной науки – «описание и объяснение особенностей языка и его функционирования как культурно обусловленного феномена» [Юрков 2003: 14 -15]. При этом направленность исследования осуществляется 'от культуры к языку'. А лингвострановедение – это лингвометодическая дисциплина. Она возникла в связи с международной коммуникации, ее главная цель – обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, задачами становится «понимание речи в условиях межкультурной коммуникации» [Воробьев 2000:88]. При этом направленность исследования осуществляется 'от языка к культуре'.

Поскольку лингвокультурология имеет собственные объект и предмет изучения, то она не является частью когнилингвистической или

этнолингвистической науки. Следовательно, она представляет собой самостоятельную науку.

1.3 Паремиологическая картина мира как фрагмент языковой картины мира

1.3.1 Понятие «языковая картина мира» и основные направления изучения языковой картины мира

Несмотря на то, что у человечества существует универсальные ценности, каждый народ воспринимает мир по-своему в результате своей природной особенности, исторического процесса и культурного своеобразия. Представления о мире, зафиксированные в глубине сознания представителей разных национальностей, могут проявляться в соответствующих народных языковых системах. В связи с этим каждая нация имеет собственную языковую картину мира.

Термин «картина мира» был впервые использован в конце 19 – начале 20 в. Одним из первых начал его употреблять Г. Герц (1914 г.) в отношении физической картины мира. Термином «картина мира» широко пользовался также Исследователь М. Планк также пользовался данным термином, трактуя физическую картину мира как «образ мира», который формируется наукой и отражает законы природы.

Одновременно с выработкой концепции понятия картины мира в русле физической науки, картина мира исследовалась в работах, посвященных культурологической и лингвосемиологии.

Согласно учению В. Гумбольдта, «различные языки являются различными мировидениями и специфику каждого конкретного языка обусловливает языковое сознание народа» [Гумбольдт, 1984:159].

Далее эта идея развивалась такими представителями американской школы этнолингвистики, как Э. Сепир, Ф. Боас и Б. Уорф. Ф. Боас считал, что «особенности языка очевидным образом отражаются во взглядах и обычаях

народов» [Сепир, Боас, Уорф 1993: 45]. В дальнейшем данные идеи нашли свое развитие в гипотезе лингвистической относительности, которую выдвинул в 1930-х годах. Л. Уорф, опираясь на труды Э. Сепира. Суть идей Э. Сепира заключается в следующем: люди по-разному воспринимают мир не потому, что он сам по-разному существует, а потому, что люди говорят на разных языках и принадлежат к разным культурам [Сепир, Боас, Уорф 1993: 68].

Немецкий ученый Лео Вайстерберг стал одним из последователей идей Сепира - Уорфа. По его мнению, все объективное существование определяется языком и становится духовным миром человека. «Язык оказывает огромное влияние на формирование духа народа, образуя промежуточный мир между сознанием и действительностью» [Вайсгербер 1993: 28].

На современном этапе развития лингвистики продолжается разработка проблемы исследования языковой картины мира. «Начиная с 60-х годов, проблема картины мира рассматривается в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, кино и т.д.)» [Хречко 2004: 203].

В рамках лингвистики проблема восстановления древней модели мира возникла естественным образом в связи с необходимостью реконструкции семантики текстов в широком смысле этого слова [Иванов, Топоров]. Было выдвинуто предположение, что «модель мира может быть описана как набор основных семантических противопоставлений, имеющих для народов мира практически универсальный характер» [Леви-Стросс 1985: 184].

Существует большое количество definиций понятия языковая картина мира (ЯКМ). Практически каждый исследователь, касающийся этой проблемы, предлагает свое определение. Так, В. Л. Моисеева считает, что «языковая картина мира – это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» [Моисеева 1998: 2]. В. Б. Касевич предлагает такое определение: «знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность – языковая картина мира» [Касевич 1996: 179]; В. А.

Маслова определяет ЯКМ следующим образом: «Языковая картина мира – это общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровнева. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [Маслова 2007: 88]. С точки зрения В. Н. Телия, языковая картина мира – это «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [Телия 1988:189].

Как отмечает Д. Ю. Апресян, наивная языковая картина мира «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян 1995: 39].

«Наивная» ЯКМ во многих существенных отношениях отличается от «научной» картины. При этом во многих случаях наивные представления, отраженные в языке не менее сложны и интересны, чем научные. Например, «представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир» [Апресян 1995: 48] .

В качестве рабочего определения языковой картины мира целесообразно принять определение Е. С. Яковлевой: «Под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности». Таким образом, «языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» [Яковлева 1996: 47-56].

Языковая картина мира в других формулировках обозначается как «языковой промежуточный мир», «языковая организация мира», «языковая

репрезентация мира» или «языковая модель мира». В нашей работе мы будем придерживаться термина «языковая картина мира» в силу его большей частотности и распространенности в научной литературе.

Современное исследование языковой картины мира ведется в двух основных направлениях.

Прежде всего, анализируются концепты, присущие для конкретного языка. Прежде всего к ним следует отнести стереотипы языкового и культурного сознания, являющиеся «ключевыми» для определенной культуры. Вместе с тем обращается внимание, что соответствующие слова трудно переводимы на другие языки: их эквивалент либо совсем отсутствует (как, например, для русских слов, , авось, , неприкаянный, задушевность, , обидно, неудобно, тоска, удаль, воля, надрыв, совестно). Вместе с тем, это специфичные коннотации неспецифичных концептов, например, символика цветообозначений в разных культурах [Апресян 1995].

Вместе с тем ведется поиск и реконструкция присущего языку цельного, ненаучного взгляда на мир. При этом выражаемые в языке значения фомируются в единую систему взглядов, коллективную философию, навязываемую в качестве обязательной для всех носителей языка.

Данное исследование ведется в рамках первого из отмеченных подходов, т. к. посвящено анализу только одного из паремиологических фрагментов русской языковой картины мира, организованному вокруг компонентов **день, ночь, утро и вечер**.

Таким образом, языковая картина мира - это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и интерпретационная, отраженная в языке совокупность представлений о реальности. Каждой языковой системой соответствует своя картина мира. Перейдем к рассмотрению паремиологической части языковой картины мира.

1.3.2 Паремиологическая картина мира как часть языковой картины мира

Паремия рассматривается как основная единица паремиологической

картины мира, которая предоставляет возможность для исследования характерных для данного народа концептов, а также помогает понять ментальность народа.

Паремиологическая картина мира отражает различные сферы жизнедеятельности человека и является результатом переработки всей суммы представлений и знаний о мире в лингвокультурной традиции. «В структурно-грамматическом плане паремии представляют собой предложения с законченной мыслью, суждением. Паремии являются знаками различных жизненных ситуаций или отношений между вещами, а не отдельных понятий, одновременно они также моделируют разнообразные типовые ситуации. Паремии – двухспектные единицы, обращенные, с одной стороны, к языку; с другой стороны, – к фольклорным текстам, т.е. к речи» [Савченко 2010: 6].

Паремиологическая картина мира - это инвариантная часть языковой картины мира, отражающей обобщенную культурно значимую информацию и стереотипические представления народа о мире. в соответствии с ментальностью народа.

Паремии информируют о стереотипном представлении типичной ситуации. Паремиологическая картина мира формируется в результате непосредственного восприятия мира и его осмысления., Будучи зависимой в своем содержании от достигнутого к тому или иному историческому этапу уровня познания, она является исторически обусловленной.

Паремиологическая картина мира (ПКМ) «обнаруживается в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и общих мнениях, в суждениях о действительности» [Попова, Стернин 2007: 53].

Паремиологическая картина мира тесно связана с мировоззрением и языковой картиной мира, но и отличается от них.

Так, «паремиологическая картина мира представляет собой содержательное знание и является результатом познания, в то время как мировоззрение определяет метод познания или относится к системе методов

познания мира» [Попова, Стернин 2007: 51-52]. «Если паремиологическая картина мира имеет образный характер репрезентации знания о мире, системы ценностей и поведенческих стереотипов, то мировоззрение – абстрактный, безобразный, логико-дискурсивный характер» [Радбиль 2010: 53-54].

Отличие паремиологической картины мира от языковой картины мира заключается в том, что в языковой картине мира проявляется совокупность человеческих представлений о реальности, а в паремиологической картине мира отражаются человеческие оценки реальности.

Паремиологическая картина мира в целом является аксиологической моделью мира. В паремиологической картине мира преобладают два типа оценок – этическая и рационалистическая, связанные с существующей в каждой лингвокультуре шкалой ценностей, а также предпочтениями, обусловленными практической целесообразностью. Оценка занимает особое место в паремиологической картине мира и является основным средством выражения аксиологических установок народов в области материальной и духовной культуры. В паремиологической картине мира вся языковая картина мира определенной лингвокультурной общности трансформируется в идеализированную модель, предполагающую практическую целесообразность определенных действий и их соответствие принятой шкале ценностей [Кумахова 2011: 6].

Таким образом, паремиологическая картина мира является инвариантной частью языковой картины мира. Паремиологическая картина мира – это глобальный образ, лежащий в основе мировоззрения как нации в целом, так и каждого отдельного человека, иными словами, это – общепринятое представление о мире в понимании человека в результате его духовной деятельности. Паремиологическая картина мира возникает в национальном сознании, исторически обусловлена и включает содержательное концептуальное знание о действительности, а также совокупность ментальных стереотипов.

1.3.3 Соотношение терминов «паремия», «пословица», «поговорка» в российской лингвистике

Термин «паремия» был заимствован из греческого языка и сначала соответствовал следующим русским понятиям: притча, пословица, поговорка в их древнерусских значениях.

Под термином «паремия» большинство исследователей понимает афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки, которые наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют относительно самостоятельный пласт языковых выражений, которые условно объединяются с фразеологией (в широком понимании ее состава), поскольку паремии и афоризмы, в отличие от фразеологизмов, не выполняют номинативной функции [Порхомовский 2014: 55].

Г. Л. Пермяков по-своему определяет этот термин и исключает из него фразеологизмы, при этом обозначая схожесть между пословицами и поговорками и фразеологическими оборотами, которая выражается как в наличии образной или прямой мотивировки общего значения, так и в сходстве внешней синтаксической формы, наличии трех планов и т.д. По мнению Г. Л. Пермякова, паремия – это обширное понятие, народное изречение, сформулированное как предложение (например, поговорки, пословицы) [Пермяков 1988: 84-87]. Подтверждение подобному толкованию термина содержится в монографии В. Н. Телия, где понятие паремии поясняется в скобках как «пословицы и поговорки» [Телия 1966: 58].

Паремиологические сборники, как правило, включают в себя и пословицы, и поговорки, так как эти разновидности паремий «тесно связаны и активно взаимодействуют на общей структурно-семантической платформе. Пословицы часто переходят в поговорки, поскольку имеют ряд общих черт» [Тихонов 1996: 7]. Но, тем не менее, пословицы и поговорки имеют ряд различий в содержании и в структурно-семантической организации. В первую очередь, пословица имеет как прямое, так и переносное значение, в отличие от поговорки, обладающей только буквальным значением [Жуков 2000: 9-10]. В

этом отношении, как отмечает А. А. Потебня, поэтический образ, заключенный в пословице, может являться как «представителем тысячи отдельных мыслей», так и представлять «только себя самого» [Потебня 1976: 521].

Собиратели и исследователи русских паремий всегда пытались провести грань между пословицей и поговоркой. Так, В. И. Даль отмечал, что «пословица — обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [Даль 1984: 13], в то время как «поговорка — окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения» [Даль 1984: 14]. И. М. Снегирев в предисловии к своему сборнику «Русские народные пословицы и притчи» отмечал, что «поговорки, не заключая в себе полного смысла, выражают только намек, применение, уподобление, сравнение, общеупотребительный оборот речи», что сближает поговорки с фразеологизмами. В. П. Жуков даже предполагал возможность упразднения термина «поговорка» как аналога фразеологизма, хотя и указывал на предпочтительность переосмыслиния данного термина [Жуков, Жуков 2000: 11]. Тождественность поговорок и фразеологизмов, по мнению З. К. Тарланова, базируется на фразеологической связности значения последних, позволяющей идентифицировать поговорки при помощи слов-синонимов [Тарланов 1999: 36]. Исследователь утверждает, что «принципиальное отличие фразеологизмов (включая и поговорки) от пословиц состоит в том, что всякий фразеологизм теоретически — это соединение постоянного содержания с постоянной формой» [Тарланов 1993: 175], указывая также на тот факт, что поговорка, как и пословица, может иметь форму предложения, но даже в этом случае она существенно отличается от последней как в формальном плане (способ выражения глагольного сказуемого), так и в ряде семантических особенностей (идентификация поговорок при помощи слов-синонимов и включение в поговорки слов с конкретно-указательной семантикой) [Тарланов 1993: 173]. По мнению М. А. Рыбниковой, «поговорки — это поэтическая форма слова: метафора, сравнение, эпитет, определение», элемент суждения, в

то время как «пословица — это законченное суждение, завершенная мысль». Известный исследователь паремий Г. Л. Пермяков называет пословицы «замкнутыми предложениями», в отличие от поговорок как «незамкнутых» предложений [Пермяков 1988: 84-87].

Трудность в разграничении пословиц и поговорок связана еще и с тем, что виды народных изречений близки друг другу, сам народ никогда четко их не разграничивал. В современной лингвистике существуют следующие мнения о соотношении разных видов изречений:

1. Пословицы и поговорки относятся к фразеологическому пространству и принципиально друг от друга не отличаются (Бондаренко);
2. Пословицы и поговорки существенно отличаются от фразеологизмов и различаются между собой (В. И. Даль, И. М. Снегирев, М. А. Рыбникова, А. А. Потебня, В. П. Жуков);
3. Поговорки, в отличие от пословиц, относятся к фразеологии (А. Н. Тихонов, З. К. Тарланов);
4. Наряду с пословицами и поговорками выделяется обширный класс пословично-поговорочных выражений (А.В. Жуков, К.А. Жуков).

Итак, несмотря на то что пословицы и поговорки переходят друг в друга и иногда их трудно отличить, они разные. Различия между пословицами и поговорками состоят в следующем:

1. Пословица является замкнутым, целиком клишированным предложением (Г.Л. Пермяков), поговорка характеризуется неполнотой синтаксического оформления;
2. Пословица имеет статус текста, поговорка может, подобно любому фразеологическому сочетанию, замещаться в тексте словом;
3. Пословица выражает суждение, поговорка в семантическом плане близко к слову;
4. Пословица обобщает жизненный опыт в виде общепринятых правил (З. К. Тарланов), поговорка является преимущественно поэтической формой (М. А. Рыбникова)

Наряду с этим мы признаем тот факт, что ряд паремий может классифицироваться как пословично-поговорочные выражения, совмещающие в себе свойства этих двух видов паремий.

1.4 Изучение паремий в российской лингвистике

1.4.1 Основные направления изучения паремий

«Можно считать наличие паремий в любом языке универсалией, а сам их набор, структуру паремиологического фонда, ее заполненность конкретными единицами и их семантическую и прагматическую характеристику – специфической для данного языка» [Савенкова 2002: 4]

В истории сформировались четыре основных подхода к паремиологическому исследованию – фольклористский, литературоведческий, собственно лингвистический и лингвокультурологический. Чаще к паремии обращались как к «мини-текстам, произведениям народного творчества» [Савенкова 2002: 7]. В фольклористском и литературоведческом исследовании паремии принадлежат к одним из малых жанров фольклора. В связи с этим особенности поэтики, ритмики, средств создания экспрессивности стали ядром исследования паремий (Даль ПРН; Веселовский 1989; Потебня 1990; Лазутин 1971; 1986; 1989; Морозова 1972а, 1972б и др.) [Савенкова 2002: 7].

Интерес же к паремиям как предмету собственного лингвистического, а не фольклорного анализа появился лишь в конце XIX в. - начале XX в. Вопросам паремиологии уделялось значительное внимание в работах Т. Г. Бочиной, Н. Барли, Х. Вальтера, В. М. Мокиенко, Г. Л. Пермякова, Л. Б. Савенковой, Е. И. Селиверстовой, Н. Н. Семененко, Г. М. Шипицыной и др.

Проблемой национального и интернационального в паремиях занимались такие русские лингвисты, как И. Гольшух («Пословицы, поговорки и изречения, или народная мудрость на трех языках: русском, французском и

немецком: с прибавлением некоторых на лат. яз» 1888), А. В. Кунина («Большого англо-русский фразеологического словаря» 1977), И. Тимошенко (1897), и Г. Л. Пермяков (1988), которые сосредоточили внимание на сходства паремий в разных языках по своему значению и форме.

Разграничение пословицы и поговорки долго служило главным направлением в паремиологических исследованиях.

В. И. Даль был одним из первых попытался отделить пословицы от других устойчивых выражений. Проблема определения поговорок, фразеологизмов, устойчивых словесных комплексов и идиомов активно разрабатывалась в 60-80-е годы в трудах В. Л. Архангельского, А. М. Бабкина, В. В. Виноградова и др. (Архангельский 1964; Бабкин 1967; Виноградов 1977). Руководствуясь синтаксическими и семантическими критериями, В. П. Жуков ограничивает, что «фразеологизмы – единицы с открытой, незамкнутой структурой» и «пословицы и поговорки имеют замкнутую структуру» [Жуков 1991: 9]. До сих пор остается дискуссионным вопрос о разграничении пословицы и поговорки, на что обращают внимание и многие современные исследователи. В трудах Е. В. Ивановой, Л. Б. Савенковой, З. К. Тарланова и других исследователей паремиологии вопросы, связанные с отличием пословиц от поговорок и пословично-поговорочных выражений, активно дискутируются [Жуков 1991: 9; Савенкова 2002: 55-69; Тарланов 1999: 28-64]. Несмотря на разнообразие точек зрения, поговорки и пословицы во многих сборниках представлены вместе. Е. И. Селиверстова в своей работе отмечает, что «нельзя составить полного представления о пословице как единице языка и фольклора, не изучив проявления в ней закономерностей образования и существования различных единиц, без обращения к устойчивому и вариативному в них» [Селиверстова 2010: 3].

В конце XX в. в связи с развитием межкультурных и этнокультурологических связей получает свое развитие антипословицы или трансформированные паремии.

В. М. Мокиенко и Х. Вальтер полагают, что трансформации пословиц

нуждаются в так называемой «словесной расшифровке», которая позволит понять данные образования. Это касается тех паремий, которые знакомы нам по недавнему историческому прошлому, когда идеологическую реальность пытались представить искусственно выдуманными пословицами [Вальтер, Мокиенко 2005].

Согласно В. Мидеру, пословицы никогда не воспринимались как абсолютная истина. С одной стороны, бесспорной признавалась мудрость, заключенная в этой своего рода «словесной жемчужине», с другой, - нельзя не отметить некоторую ограниченность пословиц, если понимать под ними некий свод законов социального поведения. «Пословицы не воспринимаются народом как нечто священное», - утверждает В. Мидер. Добавляя комментарии, противоречащие основному содержанию пословицы, народ выражал свое отношение к традиционному варианту что, безусловно, добавляет образность высказыванию и придает пословицам-трансформам статус устойчивых выражений. Например: Разлука смягчает сердца, если речь идет о ком-то другом, Любовь слепа, соседи - нет, Дети - цветы жизни, когда цветут в чужом саду [Койранская 2011].

Изучение трансформаций пословиц и поговорок является одним из наиболее популярных направлений в паремиологии. Как утверждает Е. И. Селиверстова, «в современной речи пословицы употребляются в трансформированном виде, в связи с чем изучение этих трансформаций является одной из актуальных задач современной паремиологии» [Селиверстова 2009].

Еще одним из направлений в изучении паремий является их сопоставительное исследование. По мнению Е. В. Ивановой, «сопоставительное исследование пословиц может осуществляться в различных направлениях:

1. В традиционном – определение генетических и типологических черт сходства пословиц, описания пословичных эквивалентов, аналогов и безэквивалентных пословиц;

2. В социолингвистическом – установление отражаемых в пословицах черт сходства и различия в социальных условиях жизни народов;
3. В лингвокультурологическом – описание сходных и различных характеристик культуры, представленных в пословицах культурных концептов и символов, культурных универсалий;
4. В когнитивном – выявление закономерностей постижения мира и отражения результатов этого постижения в пословицах, с целью установления различий в видении мира, свойственных народам» [Иванова 2002: 5].

Что касается нашего исследования, в нем мы будем использовать лингвокультурологический подход, позволяющий выявить специфику ментальности русского народа при изучении паремий, в частности паремий с компонентами *день* *ночь* *утро* и *вечер*.

Итак, паремии стали объектом собственно лингвистического изучения довольно поздно, лишь в конце XIX в. начале XX в. Паремии в языкоznании изучаются в структурно-семантическом аспекте, с точки зрения возможности и вариантов их трансформации, вариантности, парадигматических отношений, в сопоставительном, в лингвокогнитивном и в лингвокультурологическом аспектах и в рамках отличия пословиц от поговорок.

1.4.2 Исследование паремий в лингвокультурологическом аспекте

Лингвокультурологическое исследование паремий стало формироваться в конце XIX в. – XX в., когда русские пословицы и поговорки начали изучаться в сравнении с паремиями других народов мира. Данный подход сосредоточен на «исследовании пословично-поговорочного фонда как своеобразного хранилища сведений о народной жизни, некоего зеркала, отражающего не только быт, но и историю, верования, обычаи, обряды русского народа» [Савенкова 2002: 8]. Как уже было отмечено, над лингвокультурологией много разработали исследователи в 70-х гг. И в настоящее время в России наблюдается активный интерес к вопросам взаимосвязи языка и культуры. К тому же «в центре внимания множества частных исследований языковых средств,

концентрированно отражающих специфику народной психологии и философии, оказываются и паремии» [Савенкова 2002: 9].

Изучение паремий в русле лингвокультурологического подхода открывают возможности обнаружить компоненты значения, обусловленные культурой, вербализованные в паремиях, воссоздать пути формирования стереотипов мышления, находящихся в основе ценностей того или иного народа.

В современных исследованиях паремиологической картины мира актуализируются следующие методологические установки в рамках лингвокультурологического направления: а) паремиологический материал признается в качестве одного из важных способов при помощи которого организуется, хранится и репрезентуется культурный опыт народов; б) признается концептуальное единство паремиологического пространства языков, являющейся областью вербализации важнейших срезов национальной языковой картины мира; в) паремии признаются важными для выявления специфики менталитета этносов, его ценностных доминант.

Как отмечает Савенкова, большая часть трудов исследующих паремии в лингвокультурологическом аспекте обращается к анализу отдельных конкретных концептов (например, «лень», «ложь», «дом», «семья», «женщина» и мн. др.), сопоставляет фрагменты двух-трех паремиологических фондов различных языков, также обращаясь к одним и тем же темами (например, к одной и той же ценности, типа «добро», «любовь», «труд», «ум» и т.д.) [Савенкова 2002: 11].

Таким образом, лингвокультурологическое описание особенностей русских паремий, отражающих ментальные основы национального и языкового мышления представляет собой важную составную часть национальной языковой картины мира.

Выводы

Итак, проанализировав исследования, мы можем сделать следующие выводы.

Лингвокультурологическая наука возникла в связи с идеей взаимодействия языка и культуры и тесно связана с антропоцентризмом. Изучение лингвокультурологии связано почти со всеми науками, изучающими человека.

Лингвокультурология является самостоятельной наукой. Вслед за Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юрковым мы считаем, что лингвокультурология представляет собой теоретическую филологическую науку, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса. Объект данной дисциплины - «весь язык и культура», а ее предмет – «взаимодействие языка и культуры».

Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и интерпретационно отраженная в языке совокупность представлений о реальности. Каждой языковой системе соответствует своя картина мира.

Паремии являются яркими репрезентантами языковой картины мира любого народа.

Паремиологическая языковая картина мира является инвариантной частью языковой картины мира. В паремиологической картине мира отражаются общепринятый стереотип в понимании человека определенного народа в результате его познавательной деятельности.

В настоящее время в российском языкоznании нет единого мнения по поводу разграничения терминов «пословица» и «поговорка». В нашей работе, вслед за В. М. Мокиенко, под пословицами понимаются законченные предложения, выражающие определенные умозаключения. Поговорками мы считаем устойчивые выражения, неэквивалентные суждению. Паремия понимается в данном исследовании как гипероним по отношению к пословицам и поговоркам. Наряду с этим мы признаем тот факт, что ряд паремий может классифицироваться как пословично-поговорочные выражения, совмещающие в себе свойства этих двух видов паремий.

Лингвокультурологическое описание особенностей русских паремий,

отражающих ментальные основы национального и языкового мышления представляет собой важную составную часть национальной языковой картины мира.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ПАРЕМИЙ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ ДЕНЬ И НОЧЬ

2.1 Состав, общая характеристика материала

В качестве объекта данного исследования выступают русские паремии с компонентами *день, ночь, утро и вечер*. В ходе работы над материалом приемом сплошной выборки из «Большого словаря русских пословиц» [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010] и «Большого словаря русских поговорок» [Мокиенко, Никитина 2007] было отобрано 463 пословицы и 165 поговорок. Поскольку цель нашей работы состоит в лингвокультурологическом описании русских паремий для иностранного адресата, проводилась целесообразная минимизация материала в 2 этапа.

На первом этапе минимизации мы исключили паремиологические единицы, зафиксированные в словарях как диалектные, устаревшие, а также содержащие в своем составе обсценную лексику. После первого этапа количество русских пословиц и поговорок сократилось до 299 и 49 единиц соответственно.

На втором этапе проводилось анкетирование среди носителей русского языка с целью выявить неупотребительные и неизвестные единицы. В качестве респондентов выступило 53 человека в возрасте от 17 до 80 лет. Из них 21 человек имеют высшее гуманитарное образование, включая 10 филологов, 18 человек имеют высшее техническое образование, 3 человека - среднее профессиональное образование и 1 опрошенный – школьник. Среди опрошенных оказалось 28 женщин и 25 мужчин. В анкете было предложено отнести паремии к одной из трех групп: «знаю и употребляю», «знаю, но не употребляю», «не знаю».

Результаты опроса показали, что 75 из 338 единиц являлись абсолютно неизвестными для всех респондентов. Например: *Кой день пришел, тот и до нас дошел; а кой впереди - тот и береги; День дню не указчик; Не день, до*

полден, а пополудни ночь; Охали с утра до вечера, а поесть нечего; Кто ходит в ночи, тот хочет немочи; Злый мыслит ночью, а казнится в день; День дню рознь: нынче тепло, а завтра мороз; День иноходит, а потом не ходит; Летний день - за зимнюю неделю и др.

132 из 338 единиц входят в активный запас информантов, их знают и употребляют в речи от 1 до 49 опрошенных. По компонентному составу эти единицы статистически распределяются следующим образом: с компонентом **день** – 83 паремий (например: *Будет день, будет [и] пища; Был бы день - хлеб да деньги будут; День будет и еда будет; День свет, а дела спят; День прозевал - урожай потерял; День уборки прогуляешь - много хлеба потеряешь; День упустишь, годом не наверстаешь (не воротишь); ночь* – 15 единиц (например: *Бедному жениться - и ночь коротка; В темную ночь и маленький огонек светит далеко; И темна ночь, да не век ей быть; Темная ночь не навек; Как ни долга ночь, а день придет; Не к ночи будь сказано (помянуто) и др.); вечер – 5: *Пил до вечера, а поужинать нечего; Вечер доспеет. (Всему свое время); Еще не вечер; с компонентами день и ночь – 15 паремий (например: День и ночь; День во грехах, ночь во слезах; День темен, да ночь светла (зимою); День да ночь - и сутки прочь, а все к смерти поближе; Будет день, будет и ночь; Будет ночь - будет и день; День да ночь - [и (да)] сутки прочь); день и вечер – 9: Скучен день до вечера, коли делать нечего; Долог день до вечера, коли делать нечего; День к вечеру - к смерти ближе; День на день не приходится, час на час не выпадает; Вечер покажет (скажет), каков был день (день был); День хвалится вечером; Хвали день по вечеру; Мелет день до вечера, а послушать нечего; День вечеру не указчик; утро и вечер – 4: Утро вечера мудренее; Как с утра, так и до вечера; С утра до вечера все делать нечего; Вечер покажет, каким было утро. Мы включили все эти 131 единицу в учебный словарь.**

128 паремий в анкетах было отмечено от 1 до 27 носителями русского языка как «знаю, но не употребляю». Например: *Кой день прошел, тот до нас дошел; Не мой день молотить - мой день есть; Опоздаешь днем - не догонишь*

и конем. Они входят в пассивный запас информантов.

Мы сочли целесообразным включить в словарь паремии, активно употребляемые в речи носителей русского языка. В итоге для описания в учебном лингвокультурологическом словаре была отобрана всего 131 единица. В ходе исследования мы обнаружили, что далеко не все отобранные паремические единицы можно найти в «Национальном корпусе русского языка», в связи с чем, мы анализируем только те паремии, которые представлены в контекстах (их всего 58). Список всех отобранных русских паремических единиц, привлеченных к анализу в диссертационном исследовании, приведен в Приложении.

Все паремические единицы были разделены по фразео-семантическому принципу на 5 групп. Для более детального анализа паремических единиц нами была составлена их классификация по культурным установкам.

В связи с вышесказанным предлагается следующий алгоритм описания русских паремий с компонентами *день, ночь, утро и вечер*:

1. Толкование лексем, входящих в паремические единицы и вызывающих сложность для иностранных адресатов при понимании целой паремии.

2. Толкование значения единицы. Далеко не у всех пословиц представлены толкования в словарях; при их отсутствии мы постараемся предложить собственные объяснения.

3. Контекстуальное окружение паремии в современном русском языке (анализ особенностей употребления рассматриваемых русских паремий в современных текстах художественной литературы, периодической печати, в интернет-пространстве);

4. Лингвокультурологические комментарии паремической единицы с учетом культурной установки (выявление образа, лежащего в основе единицы, описание метафоризации компонентов *день, ночь, утро, вечер*, языковых способов их персонификации).

Однако следует отметить, что в силу объективных причин не все из выделенных параметров могут быть облигаторными. Например, могут

отсутствовать современные контексты использования русских единиц, сама паремия может быть лишена образности и т.п.

Перейдем к рассмотрению пословиц с компонентами *день, ночь, утро* и *вечер* согласно предложенной методике.

2.2 Классификация пословиц и поговорок с компонентами

день, ночь, утро и вечер

Классификацию паремий с компонентами *день, ночь, утро* и *вечер* по фразео-семантическим группам можно представить следующим образом:

1. Характеристика времени и отношение к нему (18 единиц)

1) День быстро ушел (2): *Бегущих дней не избежать. День долг, а век короток.*

2) Уходящий день безвозвратен (4): *Искать вчерашиний день (вчерашнего дня); Вчераший день (вчерашнего дня) не воротишь; Вчерашнего дня ищет, а он ушел; Уходящий день за хвост не удержишь (не схватишь).*

3) День особо дорогой в сезонах сельскохозяйственной стады (8):

Вешний день целый год кормит; Летний день год кормит (Летом день год кормит); Один день год кормит (День год кормит); Днем раньше посеешь - неделей раньше пожнешь; Весною день упустишь - годом не вернешь; День упустишь, годом не наверстаешь (не воротишь); День прозевал - урожай потерял; День уборки прогуляешь - много хлеба потеряешь.

4) Дни в жизни каждого ограничены, день прожит - к смерти ближе (4): *День да ночь - и сутки прочь, а все к смерти поближе; День к вечеру - к смерти ближе; Что ни день, то ближе к смерти; На всякий день готовься к смерти.*

2. Характеристика образа жизни (6 единиц)

1) День прожит однообразно, бесцельно (2): *День да ночь - [и (да)] сутки прочь; День да ночь - и сутки прочь, а все к смерти поближе.*

2) День - время работать (3): *Работать - день коротать; отдыхать -*

ночь избывать; Скучен день до вечера, коли делать нечего; Долог день до вечера, коли делать нечего.

3) День краток, невозможно за день сделать все (1): *В день на год не наешься.*

3. Характеристика ситуаций (24 единицы)

1) Каждый день складывается по-разному (3): *Другие дни, другие сны; День на день не приходится (приходит); День на день не выдается.*

2) День - процесс дела, вечер - результат дела (4): *Вечер покажет (скажет), каков был день (день был); Вечер покажет, каким было утро; День хвалится вечером; Хвали день по вечеру.*

3) Утро (день) мудро, лучше принять решение утром (днем), а не вечером (ночью) (3): *Утро вечера мудренее; Утро мудро; День ночи мудренее.*

4) Бывает день тяжелый, нужно делать запасы на тяжелое время (4): *Черный день; На черный день; Тяжелый день; Беречь на черный день.*

5) Будет день, будет и надежда на лучшее, надо ждать терпеливо (4): *Был бы день - хлеб да деньги будут; Будет день, будет [и] тища; День будет и еда будет; Был бы жив, а дни будут.*

6) Ночь - долгое тяжелое время, но она не навсегда; день - хорошее время, он обязательно придет (4): *И темна ночь, да не век ей быть; Темная ночь не навек; Как ни долга ночь, а день придет; Будет ночь - будет и день.*

7) Ночь на поле боя страшна (1): *Ночь в Крыму, все в дыму, ничего не видно.*

8) Ночь - время активности злых сил (1): *Не к ночи будь сказано (помянуто).*

4. Характеристика человека (9 единиц)

1) За день человек часто меняет свое решение (4): *На дню семь пятниц. На одном дню семь пятниц. На дню семь пятниц у кого. На дню семь погод у кого.*

2) День прожит без дела у болтуна (2): *Мелет день до вечера, а послушать нечего. Говорил день до вечера, а слушать нечего. Или: Говорит*

день до вечера, а слушать нечего.

3) Ночь - время воровства и кражи (3): *Ночь темней - вору прибыльней.*

Темна ночь вору - мать. Темная ночь вору - мать родная.

5. Характеристика природных стихий (2 единицы)

1) День темен, ночь светла (1): *День темен, да ночь светла (зимою).*

2) За день погода сильно меняется (1): *День вечеру не указчик.*

2.3 Паремии, вербализующие черты времени и отношения человека к нему

День быстро ушел: *Бегущих дней не избежать. День долог, а век короток.*

Бегущих дней не избежать. Нам не встретилось толкования данной пословицы в словарях, поэтому предлагаем собственное: 'время проходит быстро, человек не властен над ним'.

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была обнаружена.

В данной пословице выражается сожаление человека о скоротечности времени. Человек хочет иметь больше времени или чтобы время медленнее проходило.

День долог, а век короток. Нам не встретилось толкования данной пословицы в словарях.

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была обнаружена.

Как мы поглядим, бином 'день - век' обычно противопоставляет две продолжительности времени: короткую и длинную. Однако в данном выражении отражено обратное представление о дне и веке - день долог, а век короток. Если человека охватывает лень и безделье, он чувствует, что день кажется долгим, а на самом деле, век, т.е. человеческая жизнь, пролетает незаметно.

Таким образом, время не только проходит быстро, но и незаметно, оно оказывается одновременно долгим и медленным в том случае, когда человек его проводит в безделье.

Уходящий день безвозвратен: *Искать вчерашний день (вчераиного дня); Вчераиний день (вчераиного дня) не воротишь; Вчераиного дня ищет, а он ушел; Уходящий день за хвост не удержишь (не схватишь).*

Искать вчерашний день (вчераиного дня). Значение слова 'вчерашний' - «происходивший, бывший, сделанный и т.п.» [Большой толковый словарь русского языка: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=вчерашний&all=x>]. В «Большом словаре русских поговорок» данная поговорка толкуется как «Разг. Ирон. Заниматься заведомо бесплодной деятельностью, пытаясь вернуть, найти то, что безвозвратно минуло, чего уже нет» [Мокиенко, Никитина 2007: 184].

Данное выражение обычно высказывается с иронией: «Кому было возвращать-то, когда их всех повязали? Ходить *искать вчерашний день*, напрашиваясь к омоновцам в машину с решеткой? Ребята, дескать, вы меня забыли — я мелкий оптовик, возьмите, пожалуйста, в тюрьму за распространение!..» [Андрей Житков. Кафедра (2000)]

С нашей точки зрения, компонент 'вчерашний день' в данной поговорке обозначает 1) прошедшее время; 2) то, что уже произошло в прошлом. Поэтому 'искать вчерашний день' - пытаться вернуть прошлое. А такое действие оценивается как глупое и смешное, так как прошедшее невозможно вернуть. Таким образом, в данной поговорке лежат следующие суждения русского народа: 1) прошедшее время не вернуть; 2) попытка вернуть то, что уже произошло в прошлом совершенно напрасна и глупа.

Вчераиного дня ищет, а он ушел. В словаре «Пословицы русского языка», распределяющем единицы по тематическим категориям, данная пословица представлена в разделе 'толк - бестолочь' [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/29267/Вчераиного].

В «Национальном корпусе русского языка» не было обнаружено данное выражение.

По нашему мнению, в данном выражении содержатся те же самые мысли, что и в поговорке *Искать вчерашний день (вчерашнего дня)*. Однако во второй части данного выражения 'а он ушел' передается не только ироническое отношение к попытке вернуть прошлое, но и сожаление, раскаяние о том, что нет возможности повлиять на результат.

Уходящий день за хвост не удержанши (не схватиши). Нам не встретилось толкования данной пословицы в словарях. В «Словаре-тезаурусе русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина данная пословица представлена в группе 'прошлое'. Поэтому предлагаем следующее собственное толкование: 'человеку невозможно остановить течение времени или вернуть прошедшее время'.

Рассматриваемая паремия представлена в «Национальном корпусе русского языка» в следующем контексте: «Я зову вас вперед, торопитесь, господа, торопитесь. *Уходящий день за хвост не удержанши.* — Савинков вынул из карманов кулаки, разжал пальцы, оперся о столе» [А. И. Алдан-Семенов. Красные и белые (1966-1973)].

По нашему разумению, в данной пословице *день* метафоризируется как 'быстро бегущее животное'. Он так быстро двигается, что человеку невозможно даже схватить его за хвост. Таким образом, в данном выражении содержатся следующие суждения о времени: 1) Время быстро бежит; 2) Потерянное время невозможно вернуть; 3) Необходимо ценить настоящее, торопиться с выполнением того, что надо сделать.

Вчерашний день (вчерашнего дня) не воротиши. В соответствии с толкованием в «Большом толковом словаре русского языка» слово 'вратить' обозначает «Вернуть» [<http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%8C%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC>]. Нам не удалось обнаружить толкования данного выражения в словарях и его употребления в «Национальном корпусе русского языка». В связи с этим мы предлагаем собственное толкование: 'слишком поздно звать назад вчерашний день'.

Считаем, что в данной пословице отражена та же самая мысль, что и в поговорке *Искать вчерашний день (вчерашнего дня)*. Т.е. 1) Что прошло, того нельзя вернуть; 2) человек оказывается глупым, когда он пытается вернуть прожитое.

Таким образом, уходящий день безвозвратно уходит. Потеряв время, не вернешь его обратно, в связи с чем надо ценить настоящее время, не тратить его попусту. Кроме того, все битое, пролитое и прожитое также невозможно вернуть, так как все это ушло вместе со временем. Поэтому, бессмысленно стремиться вернуть прошлое. Человек, пытающийся это делать, оказывается глупым, бесполковым, а его действия - иррациональны.

День особо дорогой в сезонах сельскохозяйственной страды: *Вешний день целый год кормит; Летний день год кормит (Летом день год кормит); Один день год кормит (День год кормит); Днем раньше посеешь - неделей раньше пожнешь; Весною день упустишь - годом не вернешь; День упустишь, годом не наверстаешь (не воротишь); День прозевал - урожай потерял; День уборки прогуляешь - много хлеба потеряешь.*

Вешний день целый год кормит. В соответствии с толкованием в «Большом толковом словаре русского языка» 'вешний' - это «весенний» [<http://www.w-w-w.gramota.ru/slovari/dics/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=вешний>].

Нам не удалось обнаружить толкования данного выражения в словарях, однако есть синонимичная к нему паремическая единица в «Национальном корпусе русского языка»: «Лошади дремлют, плуги в борозде. *Весенний день год кормит.* Солнышко за полдень, а я еще не почал с картинками» [Василий Белов. Бухтины вологодские завиральные (1969)].

С нашей точки зрения, значение данной единицы заключается в том, что сельскохозяйственная работа, проведенная весной очень важна для хорошего урожая, который, в свою очередь, кормит человека весь год.

Земледельческие работы зависят от природно-климатических условий. Зима на территории расселения восточных славян очень длительная, а лето,

наоборот, короткое. В связи с этим единственным временем года для посева является весна, которая тоже не продолжительная. Однако весной земля уже прогревается солнцем, она влажная от тающего снега. Предки русских именно в это время сеяли зерновые. «Если бы они ничего не делали (вспахать, удобрить землю, посеять зерновые), или начали поздно, то питаться потом весь год было бы попросту нечем» [<http://slavculture.ru/obryady/1248-den-god-kormit.html>].

На основании контекста из «Национальном корпусе русского языка» и факта об особенностях российского земледелия, можно предположить, что смысл данной пословицы следующий: весной для земледелия время дорого, пора работать на полях, в это время не стоит лениться.

Летний день год кормит (Летом день год кормит). В «Словаре пословиц и поговорок» В. П. Жукова данная старинная пословица толкуется следующим образом: «Уборка хлеба была в полном разгаре. Жали рожь, пшеницу, поспевал овес; все дружно поспевало, почти разом, и надо было спешить убрать, пользоваться стоявшей жаркой, сухой погодой...» [Жуков 2003: 100].

Происхождение и значение самого выражения тесно связаны с сельскохозяйственной деятельностью русского народа. Рассмотрим пример из словаря: «[Отец] рано, до солнца, уезжал из дома и возвращался, когда уж было темно, народ кончил работать. Про такое время говорят: «*Летний день год кормит*» [Терпигорев, Потревоженные тени]». Еще один пример представлен в «Национальном корпусе русского языка»: «А завтра — оно вот, скоро, совсем уж скоро выродится из сегодня, чиркнет по мутному, живому от комаров окошку барака первым лучом солнца, выпутавшегося из лоскутья туманов, застреливших тундру, отсыпаться, чинить сети, конопатить лодки, мыться в бане — это уже во время задорной, так коренные жители называют ненастную погоду, когда на реку не выплыть, а пока горячая страда — на реке, как и в крестьянском поле *летний день год кормит*» [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)].

Как было сказано выше, земледельческие работы очень зависят от природно-климатических условий. Лето на Восточно-Европейской равнине

коротко и дождливо. По этой причине нужно убрать весь урожай вовремя перед тем, как наступит сезон дождей. Считаем, в данной пословице выражается похожая мысль, что и в пословице *Вешний день целый год кормит*: летом для земледелия время дорого, пора работать на полях, необходимо все силы отдать уборке урожая, чтобы успеть запастись на год все необходимое, в это время не стоит лениться.

Важно отметить, что в современных текстах данное выражение используется не только в сфере сельскохозяйственной деятельности, но и в других сферах, о чем свидетельствует пример из «Национального корпуса русского языка»: «*Летний день год кормит*» — один из любимых принципов нашего главного музыкального ньюсмейкера, который вынужден приоравливаться к туристической экономике своего города» [Екатерина Бирюкова. Без Светланова. Итоги музыкального сезона (2002) // «Известия», 2002.07.30].

По нашему мнению, с развитием разных видов хозяйственной деятельности употребление данного выражения в настоящее время расширяется. Из контекста мы видим, что 'для туристического города *Летний день год кормит*', так как лето представляет собой туристический сезон в городе, его годовой доход очень зависит от летнего туризма.

Таким образом, в данном выражении отражено такое суждение о времени: в короткое время, играющем решающую роль в годовом результате какого-либо дела, день исключительно дорог, необходимо ценить каждый день и интенсивно работать.

Один день год кормит (День год кормит). Данное выражение служит вариантом пословиц *Вешний день целый год кормит* и *Летний день год кормит* (*Летом день год кормит*).

В «Национальном корпусе русского языка» пословица «*День год кормит*» была обнаружена в 6 текстах, мы приведем несколько примеров из них: «Потом три месяца сумасшедшей работы, когда *день год кормит*, а потом, уже много спустя, все равно вспоминают об этих весенних месяцах» [Юрий Казаков. Мне

все помнится... (1962)]; «Сам понимаешь: в сенокос *день год кормит*» [В. В. Бианки. Лесные были и небылицы (1923-1958)]; «Осенью в тайге — как в страду на поле: *день год кормит*» [Г. М. Марков. Строговы. Кн. 1 (1936-1948)].

Как нам видится, 'день' в пословицах *Один день год кормит* (*День год кормит*) может быть весенним, летним или осенним днем, когда проводятся сельскохозяйственные работы.

Весною день упустишь - годом не вернешь. Согласно толкованию в «Современном толковом словаре русского языка» Ефремовой, слово 'весною' - это «нареч. обстоят. времени; = весной» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/145908/Весною>].

Нам не удалось обнаружить толкования данного выражения в словарях, поэтому предлагаем собственное: весной работа на полях важна для будущего урожая, потеря даже одного дня может привести к плохому урожаю, что, в свою очередь, вызовет недостаток пищи весь год.

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была обнаружена.

День упустишь, годом не наверстаешь (не воротишь). Данное выражение является вариантом пословицы *Весною день упустишь - годом не вернешь.*

День прозевал - урожай потерял. Глагол 'прозевать' обозначает «Не заметить, проглядеть, упустить» [Большой толковый словарь, <http://www.gramota.ru/slovari/dics/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=прозевать>]

Толкование данного выражения не было включено в словари, его употребление также не было найдено в «Национальном корпусе русского языка».

Происхождение пословицы связано с тем, что сбор урожая, начинавшийся в августе, был очень горячей порой, когда важно было работать не покладая рук, чтобы успеть закончить сбор до холодов и дождливой погоды [Берлов 2009: 56].

По нашему мнению, в данной пословице передается следующая мысль: когда в каком-либо деле дорога каждая минута, нельзя остановить работу, иначе весь труд пропадет.

День уборки прогуляешь - много хлеба потеряешь. Мы не нашли толкования данного выражения в словарях и его употребления в текстах в «Национальном корпусе русского языка».

По нашему мнению, данная паремическая единица является синонимом пословицы *День прозевал - урожай потерял*. Т.е. день уборки дорог, потеря даже одного дня приведет к большой потере урожая, при этом нельзя остановить работу, иначе весь труд пропадет.

Днем раньше посеешь - неделей раньше пожнешь. В «Большом толковом словаре русского языка» слово 'пожать' толкуется как «Высок. Получить в результате своей деятельности, заслужить» [[http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%9F%D0%BE%D0%B6%D0%BC%D0%B0%D0%BC%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D1%8F](http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%9F%D0%BE%D0%B6%D0%BC%D0%B0%D0%BC%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D1%8F)]

Нам не встретилось толкования данной пословицы в словарях, поэтому предлагаем собственное: чем раньше посеять, тем раньше получить урожай. Надо рано начинать сеять.

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была обнаружена.

Таким образом, время с прихода весны до первого снега зимой - короткое, но важное для земледелия. Нужно постоянно и интенсивно трудиться на земле. В эту пору необходимо все силы отдавать земледелию, не следует лениться, ведь труд в это время обеспечивает питание семье на весь год. Потеря даже одного дня может привести к большому ущербу. Нельзя остановить работу, иначе весь труд пропадет.

Более того, в современных художественных текстах употребление выражении (*Летний*) *день год кормит* не ограничено земледелием. Оно используется в более широком значении: в короткое время, играющее решающую роль в общем результате какого-либо дела, день исключительно важен, необходимо ценить каждый день и интенсивно работать.

День - время работать: Работать - день коротать; отдыхать - ночь избывать; Скучен день до вечера, коли делать нечего; Долог день до вечера, коли делать нечего.

Работать - день коротать; отдыхать - ночь избывать. В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова глагол 'коротать' толкуется как «Разг. Заполнять, занимать чем-л. время, стараясь чтобы оно прошло быстро, незаметно» [<http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=коротать&all=x>], глагол 'избывать' толкуется как «Устар. и Нар.-поэт. Освободиться, избавиться от кого-, чего-л. И. горе, тоску, печаль» [<http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=избывать>].

В словаре «Пословицы русского народа» В. И Даля данное выражение приводится в категории 'работа - праздность' наряду с пословицей «Скучен день до вечера, коли делать нечего». Опираясь на эту классификацию, мы предлагаем следующее собственное толкование данной единицы: когда человек работает днем, отдыхает ночью, живет по природному принципу, время проходит быстро.

С нашей точки зрения, оба глагола 'коротать' и 'избывать' носят отрицательную окраску, придают шутливое отношение к описанному предмету. Оппозиция 'день - ночь', с одной стороны, противопоставляет пространство работы и отдыха, с другой стороны, объединяет основную единицу времени - целые сутки. Таким образом, в данном выражении отражены два точки зрения русского народа на время: 1. День - это время работать, а ночь - время отдыхать; 2. Время быстро идет, когда человеку есть чем заниматься.

Скучен день до вечера, коли делать нечего. В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова представляется такое толкование слова 'коли': «союз. Нар.-разг. (в начале придат. условн. предл., выражающего реально возможное условие). В том случае, когда; если» [<http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=коли&all=x>].

Нам не удалось обнаружить толкования данной пословицы в словарях и его употребления в текстах в «Национальном корпусе русского языка». В

«Словаре-тезаурусе русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина, распределяющем единицы по тематическим категориям, данная единица приводится в категории 'оплата и честь по труду'. В этой категории ученый объединяет пословицы с одним и тем же смыслом: «какова твоя работа, такова тебе плата и честь» [Зимин 2015: 87].

По нашему мнению, значение данной единицы заключается в том, что 'человек чувствует скуку от безделья'. В данном выражении отражено неодобрение русского народа к безделю. День - это время работать, заниматься чем-либо, не следует проводить время в безделье.

Долг день до вечера, коли делать нечего. Данная единица является вариантом пословицы *Скучен день до вечера, коли делать нечего*, то есть, 'человеку скучно в случае безделья'. Следует уточнить данное толкование — 'когда человек проводит время в безделье, ему скучно и кажется, что время медленно проходит'.

Таким образом, день проходит быстро и незаметно, он оказывается долгим в таком случае, когда человек его проводит в безделье. Уходящий день не вернуть. Каждый день надо ценить, не следует тратить его попусту. А то, что было, уже ушло навсегда со временем и не вернется. Попытка вернуть прошлое считается глупой, бессмысленной и иррациональной.

В России время роста сельскохозяйственных культур кратко, нужно постоянно и интенсивно трудиться на земле, в связи с чем в это время день особо ценен. Необходимо каждый день работать, нужно все силы отдать земледелию, не следует лениться, ведь от труда в это время зависит обеспечение продуктами питания на весь год. Потеря хотя бы одного дня может привести к большой потере урожая.

День - время работать, а ночь - время отдыхать. Время быстро идет, когда человеку есть чем заниматься, а безделье вызывает скуку. Днем надо работать, заниматься чем-либо, не следует проводить время в безделье.

2.4 Паремии, вербализующие образ жизни

День прожит однообразно, бесцельно: *День да ночь - [и (да)] сутки прочь; День да ночь - и сутки прочь, а все к смерти поближе; День к вечеру - к смерти ближе.*

День да ночь - [и (да)] сутки прочь. В словаре слово 'прочь' толкуется как «в функц. сказ. Долой, в сторону» [Большой толковый словарь русского языка, <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=прочь>]. Таким образом, поверхностное значение данной паремической единицы, как мы можем предложить, следующее: 'день и ночь закончились, значит сутки ушли'.

В «Словаре русских пословиц и поговорок» Е. П. Жукова дается такое толкование смысла данной пословицы: «Об однообразно прожитых днях, о бесцельном существовании» [Жуков 2003: 100].

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица была обнаружена в 21 тексте, приведем пример: «При Петре в России время уже начали считать часами, а не то что прежде: от зари через полдень до заката и от заката через полночь до рассвета. *День да ночь — сутки прочь*» [С. Т. Григорьев. Легенда (1935)]. В этом контексте данная пословица используется в прямом значении — полные сутки заканчиваются после окончания светлого времени суток (день) и темного времени суток (ночь).

Данная пословица обладает многозначностью, отражающей, в первую очередь, отрицательную оценку по отношению к монотонному образу жизни, что видно из следующих примеров: «Как мы поживаем тут? Да никак. Старимся, полнеем, опускаемся. *День да ночь — сутки прочь*, жизнь проходит тускло, без впечатлений, без мыслей...» [А. П. Чехов. Ионыч (1898)]; «И сердиться-то на тебя нельзя и взыскать-то с тебя нечего; потому ты никаких настоящих порядков не знаешь! *День да ночь - и сутки прочь*. У тебя все одно» [Островский. Не все коту масленица].

Однако данной пословицей выражается и радостное настроение человека,

когда кончается бесцельный день. Как отмечает В. И. Зимин, «иногда обстоятельство заставляет человека без дела проводить время бесцельно, тратить время зря. Но в этой ситуации, человек рад, что уже прошли сутки» [Зимин 2015: 532]. Если день уносит заботу и трудности, которые человек испытывал во время работы, он не сожалеет о времени. ***День да ночь - и сутки прочь, а все к смерти поближе.*** В словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля данная единица представлена в разделе 'жизнь - смерть' [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/7687/День].

В «Национальном корпусе русского языка» данное выражение было найдено в нескольких текстах, приведем пример: «Как поживаете? — спросил последний. — Ничего-с. *День да ночь — сутки прочь, к смерти ближе*» [Н. Успенский. В земской управе].

Как нам кажется, данное выражение, как и пословица '*День да ночь - [/ и (да) /] сутки прочь*', описывает однообразное проживание жизни. Однако, в отличие от нее, в данном выражении не выражается радость от того, что тяжелый день уже закончился, а содержится только спокойное принятие такой жизни, в которой человек живет по заведенному порядку.

Кроме того, в данной пословице выражена мысль о жизни и смерти: с каждым днем человек ближе к смерти, так как количество дней у каждого ограничено. Данную мысль также передают паремические единицы с культурной установкой '**дни в жизни каждого ограничены, день прожит - к смерти ближе**': *День к вечеру - к смерти ближе; Что ни день, то ближе к смерти; На всякий день готовься к смерти.*

В словаре «Пословицы русского народа» паремическая единица *День к вечеру - к смерти ближе* представлена в разделе 'жизнь - смерть' наряду с пословицей '*День да ночь - и сутки прочь, а все к смерти поближе*' [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/7687/День].

В «Национальном корпусе русского языка» нам не встретилось всех этих пословиц с данной установкой.

День - один миг в деле, требующем регулярного выполнения: *В день на*

год не наешься.

В день на год не наешься. Нам не удалось обнаружить толкования данного выражения в словарях и его употребления в «Национальном корпусе русского языка». В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля данная единица приводится в категории 'пора - мера - спех' вместе с выражением *Слегка, да досыта* [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/18040/B].

С нашей точки зрения, значение данной старинной пословицы заключается в том, что человеческий организм требует пищи каждый день регулярно, а не сразу на длительный период, ввиду чего не стоит принимать пищу без меры.

В более широком смысле данная пословица содержит мысль о невозможности в один миг переделать все дела. Наоборот, необходимо делать многое поэтапно, малыми дозами, но регулярно.

Таким образом, в русской языковой картине мира однообразная, бесцельная жизнь оценивается отрицательно. Вместе с тем, когда обстоятельства заставляют человека быть без дела или заниматься тяжелой работой, он рад, что закончились сутки.

Итак, русский народ о смерти рассуждает философски: дни - это жизнь человека, дни каждого человека ограничены, каждый день мы приближаемся к смерти. День - один миг в деле, требующем регулярного выполнение. Вместе с тем народная мудрость осуждает жадность в еде и неумеренность в деле.

2.5 Паремии, вербализующие ситуации

Каждый день складывается по-разному: *Другие дни, другие сны; День на день не приходится (приходит); День на день не выдается.*

Другие дни - другие сны. Нам не удалось обнаружить толкование данной пословицы в словарях.

Выражение стало прецедентным в русской лингвокультуре благодаря поэме А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: «Тогда во мне — теперь их нет: Они

прошли иль изменились...****Другие дни, другие сны*» [Большой толково-фразеологический словарь Михельсона, http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/2641/другие]. В материалах «Национального корпуса русского языка» данная поговорочная единица встретилась нам в отрезке рассказа И. С. Тургенева: «***было время, я знал «Фауста» наизусть (первую часть, разумеется) от слова до слова; я не мог начитаться им... Но *другие дни* — *другие сны*, и в течение последних девяти лет мне едва ли пришлось взять Гете в руки» [И. С. Тургенев. Фауст: рассказ в девяти письмах (1856)].

Опираясь на эти контексты, мы предлагаем такое толкование данной единицы: с течением времени происходящее меняется.

День на день не приходится. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой глагол 'приходиться' толкуется следующим образом: «В сочетаниях «раз на раз», «день на день», «год на год» и под., обычно с отриц.: быть сходным, одинаковым, совпадать (разг.)» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/185530/ПРИХОДИТЬСЯ>].

Как показывают наблюдения, данная пословица часто употребляется авторами современных художественных текстов. В «Национальном корпусе русского языка» нам удалось обнаружить ее в 29 контекстах.

Как нам кажется, в данном выражении отражено прежде всего непостоянство, несходство событий, фактов во времени. День ото дня, ситуация меняется по-разному. Например: «Мама будет рада, она гостей любит. Только не помнит, кто когда приезжал. Но *день на день не приходится*. Когда давление в норме, она совсем как прежде» [Маша Трауб. Замочная скважина (2012)]; «Однако ситуация изменяется чаще в худшую сторону: « — Порожняки сегодня, да? — поинтересовался Жирдяй. — Ну, — подтвердил Валек. — Ничего страшного, *день на день не приходится!* — Вся наша жизнь, словно шахматная доска, черная клетка сменяет белую...» [Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)]. По результатам нашего анкетирования, данная пословица знакома 13 информантам, 36 человек активно используют ее в своей речи.

В данном выражении глагол 'приходиться' возможно заменить глаголом

'приходит': *День на день не приходит*. Оно употребляется в речи немного меньшим количеством информантов (33 человека), 15 человек знают, но не употребляют эту пословицу. По данным «Национального корпуса русского языка», выражение с глаголом 'приходит' тоже уступает по употребительности своему синониму, только в двух контекстах содержится данная единица, например, «И то справедливо... *День на день не приходит*. Отвечать было нечего» [Г. И. Успенский. Из цикла «Очерки переходного времени» (1889)].

Как нам представляется, в данной пословице содержится философское суждение о непостоянстве ситуации: каждый день складывается по-разному, иногда хорошо, иногда плохо. Не надо полагаться на то, что каждый день будет хорош. При этом пословица может содержать в себе отрицательную оценку. В данном выражении зафиксирована мысль о том, что ситуация ухудшилась на данный момент, однако, понимая, что в жизни бывают и хорошие моменты, и неприятные, человек спокойно принимает эту ухудшившуюся ситуацию.

День на день не выдается. Данная пословица является синонимичным вариантом паремической единицы *День на день не приходится*.

День - процесс дела, вечер - результат дела, день оценивают по вечеру:
Вечер покажет (скажет), каков был день (день был); Вечер покажет, каким было утро; Хвали день по вечеру; День хвалится вечером.

Вечер покажет (скажет), каков был день (день был). Нам не встретилось толкование данной пословицы в словарях, поэтому предлагаем собственное: «То, что день был хорошим или плохим оценивается вечером, дело оценивается его результатом». В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была обнаружена.

С нашей точки зрения, в данной пословице отражается мысль о том, что происходящее постоянно меняется, в связи с чем неразумно оценить дело в процессе его осуществления, а следует судить о нем после его окончания, так как к концу дня, к концу дела, может случиться все, что угодно, что может повлиять на качество целого дня и оценку дела в целом.

Вечер покажет, каким было утро. Данная паремическая единица

является вариантом пословицы *Вечер покажет (скажет), каков был день (день был)*.

Хвали день по вечеру. В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля данное выражение приводится в категории 'начало - конец' и категории 'осторожность' наряду с пословицами *Хвали утро вечером; Зови день по вечеру* [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/16075/Зови_день_по_вечеру]. В «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова дается такое толкование синонимичной пословицы *Хвали утро вечером*: «Любое дело оценивают по результатам».

Посмотрим на пример ее употребления: «От бревна до мельницы - далек путь. Немудрено начать, мудрено закончить. Недаром пословица молвится: «Хвали утро вечером» [А. Перегудов, Мельница]. В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была обнаружена.

Как мы видим, в данной пословице подчеркивается осторожность в оценке дела, пока оно не кончится. Пословицу говорят тому, кто на основании каких-то предпосылок хвалится, заранее предрешая успешное окончание дела.

День хвалимся вечером. Данная паремическая единица синонимична пословице *Хвали день по вечеру*.

Данную единицу можно толковать следующим образом: многое может измениться в ходе дела, не надо оценивать дело, пока оно не закончится. Утро и день — это начало или продолжение дела, пока рано оценивать что-то, а поживем - увидим, какие результаты будут в конце, то есть до вечера и ночи.

Утро (день) мудро, лучше принять решение утром (днем), а не вечером (ночью): Утро вечера мудренее. Утро мудро. День ночь мудренее.

Утро вечера мудренее. В сборнике пословиц В. И. Даля данное выражение приводится в категории терпение - надежда, и толкуется как 'т.e. подождем' [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/28826/Утро].

Данная пословица довольно активно употребляется современными носителями русского языка. По результатам опроса, все информанты знают и употребляют ее в своей речи, при этом ее вариант «День ночи мудренее»

использует меньше опрошенных — 28, но большинство информантов (всего 37) ее знают. В «Национальном корпусе русского языка» мы обнаружили ее в 209 контекстах. Приведем несколько: «Вернуться в гостиницу — ближайшее очевидное действие. Как быть дальше, Юрий еще не решил. *Утро вечера мудренее*. Что-нибудь да наклонется» [И. Грекова. Знакомые люди (1982)]; «Посмотрим, что дальше будет. *Утро вечера мудренее*. Но до утра мы не дождались: ... » [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]; «Ладно, утро вечера мудренее, нечего решать проблемы по ночам» [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].

По нашему мнению, в данном выражении закреплены две идеи: 1) не стоит торопиться с принятием важного решения, надо подождать; 2) утреннее решение бывает правильнее вечернего, лучше отложить решение, исполнение до завтра.

Юрий Кирличев в своей статье пишет, что во сне человек анализирует, синтезирует, мыслит и «пословица про «утро вечера мудренее» верно передает ощущение утреннего оптимизма и ясности, сменившего вечернюю растерянность перед жизненными проблемами» [Кирличев 2009: 213].

В данных пословицах выражается физиологическое знание, основанное на наблюдениях и обобщениях опыта русского народа. Считается, что после сна, все проблемы становятся более понятными, на свежую голову лучше думается. Человек надеется, что за ночь что-то может измениться, утром все будет выглядеть иначе, и, отдохнув, он примет более правильное решение, чем накануне вечером, когда устал и может ошибиться.

Бывает день тяжелый, нужно делать запасы на тяжелое время:
Черный день. На черный день. Тяжелый день. Беречь на черный день что.

Черный день. Прилагательное 'черный' в русском языке многозначно. Одним из его семантических значений является «мрачный, безрадостный, связанный с тяжестями жизни» [Большой толковый словарь русского языка, <http://www.gramota.ru/slovar/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=черный>].

В «Большом словаре русских поговорок» дается следующее толкование данной поговорки: «разг. Тяжелое, трудное время» [Мокиенко, Никитина 2007:184]. В «Словаре - тезаурусе русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина поговорка *Черный день* толкуется как «полоса бедствий, неудач» [Зимин 2015: 537].

Таким образом, *черный день* может быть трудным, безрадостным, неудачным или тяжелым в материальном отношении временем. Пример можно найти в «Национальном корпусе русского языка»: «По Мнению Людендорфа, это был «самый *черный день* в истории германской армии». Немецкие солдаты не только отступали, они сдавались в плен, бросали позиции, переставали быть управляемыми.» [Леонтий Ланник. Германия-1918: рывок к победе и осенняя катастрофа // «Эксперт», 2014].

Поговорка *тяжелый день* синонимична паремии *Черный день*.

На черный день. Поговорочная единица *На черный день* обозначает «в расчете на самое трудное время» [Большой словарь русских поговорок 2010:184]. Данное выражение довольно частотное в современном русском языке. В «Национальном корпусе русского языка» было найдено 291 контекста данной единицы. Например, «Ирина могла на свою зарплату снимать жилье, питаться и еще откладывать *на черный день*» [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]; «Многие эксперты признают, что за годы хорошей конъюнктуры украинские металлурги успели сделать запасы *на черный день*» [коллективный. Гуд бай, Украина. Чем может для России окончиться украинский кризис // «Русский репортер», № 1-2 (080-081), 22-29 января 2009, 2009].

По данным нашего анкетирования, 43 человека активно используют ее, 8 информантов ее знают, но не употребляют в речи. Однако среди них не все активно используют выражение *Беречь на черный день что*, означающим «Запасать что-л. для трудного времени» [Большой словарь русских поговорок 2010:183]. В «Национальном корпусе русского языка» нам не встретилось данное выражение в текстах после 1923 г., а до этого времени нам удалось

обнаружить только два контекста. В результате этого можно предположить, что данное выражение является устаревшим вариантом в современном русском языке.

Поговорка *про черный день* служит синонимичным и диалектным выражением данной поговорки, которая тоже встречается в современных художественных текстах. Например: «Это его законная доля. Запас *про черный день*. Власть и водка» [Виктор Мясников. Водка (2000)].

С нашей точки зрения, в этих поговорках отражена следующая мысль русского народа: бывает трудное время, необходимо делать запасы на это время.

Будет день, будет и надежда на лучшее, надо ждать терпеливо: *Был бы день - хлеб да деньги будут; Будет день, будет [и] пища; День будет и еда будет; Был бы жив, а дни будут.*

Был бы день - хлеб да деньги будут. В сборнике пословиц В. И. Даля, распределющим единицы по тематическим категориям, данная единица представлена в категории терпение-ожидание-надежда. Толкования данной пословицы в словарях нам не встретилось, ввиду этого предлагаем собственное: 'если будет день, будешь жив - все необходимо для жизни тоже будет'.

Данное выражение было найдено в русской народной сказке «Шабарша»: «...Пошел Шабарша по батракам жить, да година настала лихая: ни хлеба никакого, ни овощей не родилось. Вот и думает думу хозяин, думу глубокую: как разогнать злую кручину, чем жить-поживать, откуда деньги брать? — Эх, не тужи, хозяин, — говорит ему Шабарша. — *Был бы день — хлеб да деньги будут!* И пошел Шабарша на мельничную плотину. «Авось, — думает, — рыбки поймаю; продам — ан вот и деньги!»» [http://narodnye-russkie-skazki.gatchina3000.ru/skazka_67.htm].

Как нам кажется, в этом выражении компоненты *хлеб* и *деньги* символизируют все необходимое для того, чтобы выжить. Данное выражение употребляют как утешение тем, кто переживает материальный недостаток. В

данной пословице содержится следующая мысль: 'будет день, будет и надежда на лучшее, не стоит беспокоиться, надо терпеливо ждать'.

Будет день, будет [и] пища. Толкование данной пословицы не было включено в словари. На сайте, посвященном русским пословицам и поговоркам к данному выражению приведены следующие аналогии: *Даст бог день, даст бог и пищу. Дал бог день, даст и пищу* [http://phraseology_ru_en.academic.ru/15639/будет_день%2C_будет_пища]. В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля данные аналогичные единицы приводятся в категории 'терпение - надежда'.

В «Национальном корпусе русского языка» нам удалось найти синонимичную единицу данной пословицы: «Особый народ были старые бурлаки. Шли они на Волгу — вольной жизнью пожить. Сегодняшним днем жили, *будет день, будет хлеб!*» [В. А. Гиляровский. Мои скитания (1927)]; «Сумма по своему существу ничтожная, но Кишкин знал по личному опыту, как трудно достать даже три рубля, когда они нужны до зарезу. — *Будет день — будет хлеб!*.. — утешал он себя, раздумавшись про свои дела» [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золото (1892)].

Данное выражение имеет библейские корни и восходит к фразе: «Дай нам сегодня хлеб, необходимый на этот день» [Матфея 6:11]. Один из информантов нашего опроса сказал: «В молитве Господу есть такие слова: Хлеб наш насущный дай нам на каждый день. Отсюда уверенность людей в том, что каждый день будет пища у них. Проще говоря - Бог не бросит».

Основатель брацлавского хасидизма Рабби Нахман в своей сказке «Будет день будет пища» рассказывает историю о бедном человеке, который всегда выглядит довольным, спокойным и радостным, никогда не тревожится: «- У тебя нет никаких тревог? - осведомился царь. – Я - мастер-золотые руки, я все умею, я могу отладить все, что вышло из строя, поэтому, у меня всегда есть заработка. Каждое утро я выхожу из дома, и всегда находится работа для меня, я получаю плату за все, что отлажу. А когда набирается шесть гульденов, я прекращаю работу, потому что этого хватает на то, чтобы выпить и закусить.

Каждый вечер я пишу в свое удовольствие, играю на скрипке и веселюсь, а утром опять выхожу в поисках заработка, чего мне волноваться - *будет день, будет пища* » [<http://pritchi.livejournal.com/365479.html>].

С нашей точки зрения, значение данной пословицы совпадает со значением пословицы *Был бы день - хлеб да деньги будут*. Однако в данном выражении отражена не только надежда, но и уверенность в лучшем. Такая уверенность тесно связана с христианской мыслью: 'полностью полагаться на Бога, он всех накормит, никого не бросит'. Таким образом, данное выражение используется в русском языке в двух ситуациях: 1) утешить человека, попавшего в затруднительное положение, дать ему надежду на лучшее; 2) просто выразить свое отношение к жизни: надо спокойно действовать по обстановке, не стоит пытаться повлиять на то, на что мы повлиять не можем.

День будет и еда будет. Данная пословица является вариантом пословицы *Будет день, будет [и] пища*.

Ночь - долгое тяжелое время, но она не навсегда; день - хорошее время, он обязательно придет, умей терпеть и ждать : И темна ночь, да не век ей быть. Темная ночь не навек. Как ни долга ночь, а день придет. Будет ночь - будет и день.

Темная ночь не навек. В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была найдена.

Как нам кажется, **ночь** в данном выражении метафоризируется как 'трудное время', когда человек испытывает сильные переживания. В этом случае, человека утешают данным выражением: 'трудное время не навсегда, оно обязательно пройдет, как ночь все-таки окончится; лучшее придет, как день наступит после ночи'.

И темна ночь, да не век ей быть. Данная пословица является вариантом пословицы *Темная ночь не навек*.

Как ни долга ночь, а день придет. Данная пословичная единица в «Словаре-тезаурусе русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина представлена в группе 'умей ждать' наряду с пословицей *И темна ночь*,

да не век ей быть. «Народ сочинил немало пословиц, которыми утешают впавших в уныние, умей ждать» [Зимин 2015: 166].

Примеров употребления пословицы в современных текстах нам не встретилось.

Как нам видится, **ночь** в данном выражении метафоризируется не только как время 'трудное', но и 'долгое'. Один из опрошенных нашего анкетирования комментирует: «Иногда кажется, что тяжелое время в жизни никогда не закончится – черная полоса никак не сменяется белой». Действительно, ночь кажется самой длинной перед рассветом, когда представляется, что тьма уже не отступит никогда. Мысль о том, что лучшее обязательно придет, может вселить надежду в отчаявшихся.

Будет ночь - будет и день. Данная пословица представлена в категории 'судьба - терпение - надежда' наряду с пословицей с обратным порядком компонентов **день и ночь**, т.е. *Будет день, будет и ночь*.

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица нами не была обнаружена.

Как мы можем видеть, в данном выражении, как и в пословицах *И темна ночь, да не век ей быть;* *Темная ночь не навек;* *Как ни долга ночь, а день придет*, образ **ночи** метафоризируется как 'трудное время', а день сравнивается с 'надеждой', 'хорошим положением'. Компоненты **день** и **ночь** в данном выражении создает образ 'судьбы'. На основании вышеизложенного, можно толковать данную пословицу следующим образом: 'закон природы определяет чередование дня и ночи, и судьба предопределяет смену хорошего времени с трудным'. В оппозиционной пословице *Будет день, будет и ночь* отражается такая же мысль.

При этом, в данной пословичной единице содержится суждение русских о судьбе: в жизни бывает хорошее и плохое, в трудное время следует терпеливо ждать, а так как будет надежда, хорошее время обязательно наступит.

Ночь на поле боя страшна: *Ночь в Крыму, все в дыму, ничего не видно.*

Словарь русских поговорок В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной

расшифровывает значение данной единицы так: «Прост. ирон. О чём-л. страшном, грозном и непонятном» [Мокиенко, Никитина 2007: 452].

Данная поговорка на самом деле является вариантом выражения *Бой в Крыму, все в дыму, ничего не видно*, появившейся в 1854 году после обороны Севастополя. Севастопольская оборона - боевые действия 1854-1855 во время Крымской войны 1853-56. Российские войска 349 дней обороняли Севастополь от превосходящих сил союзной армии Франции, Великобритании, Турции и Сардинии [<http://bse.sci-lib.com/article100498.html>]. Данная поговорка открывает страшную картину этого боя: поле боя быстро заволакивало дымом в связи с интенсивной стрельбой, большим количеством дымного пороха на фронте и безветренной погодой в Крыму.

В современных художественных текстах данная поговорка часто употребляется для описание страшной атмосферы или чего-то непонятного.

Нам удалось обнаружить один пример в «Национальном корпусе русского языка»: «И так до конца — туники, саваны, духота, томление, безнадежность полная. *Ночь в Крыму, все в дыму, ничего не видно...* А театр набит битком. И бледнолицые барышни и эстеты в страшном восторге, потрясены, и аплодируют» [Дон Аминадо. Поезд на третьем пути (1954)].

Как нам представляется, в данной поговорке отражен образ 'страшной и дымной ночи' на поле боя.

Ночь - время активности злых сил: *Не к ночи будь сказано (помянуто)*.

В «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной данная паремическая единица толкуется как «Разг. Не время, не следует говорить, упоминать о ком-л., о чём-л.» [Мокиенко, Никитина 2007: 452]

Приведем пример из «Национального корпуса русского языка» представлены: «Он тоже здесь редко бывает — больше в Питере живет. — Гм. А что же на этой фабрике делают? — А черт их, знает что делают — *не к ночи будь сказано*. Людей делают» [А. Д. Скальдин. Странствия и приключения Никодима Старшего (1917)].

Происхождение данного выражения связано с мифами, легендами и сказками. Предки русского народа искренне верили, что «слово не расходится с делом и что достаточно вслух произнести имя грозного зверя, как он тут появится. Поэтому на названия многих хищных животных, а также злых духов, ведьм и чертей налагались строжайшие запреты - табу» [Мокиенко 2007: 160].

В данном выражении зафиксировано древнерусское представление: ночью все злые силы активизируются. Ночью люди должны действовать осторожно, чтобы не привлекать внимание злых сил.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, отмечаем, что каждый день в жизни человека складывается по-разному, ситуация непостоянна, иногда даже приходят тяжелые времена, когда человек сильно переживает. На такой день необходимо запасать что-нибудь.

День - процесс дела, вечер - результат дела. Происходящее всегда меняется и не раз навсегда установившееся, поэтому неразумно оценить дело в ходе его развития, а следует судить о нем после его окончания.

Ночь - долгое тяжелое время, но она не навсегда, день - хорошее время, дающее надежду на лучшее, он обязательно придет, надо терпеливо ждать .

С течением времени и ситуация, и мысли человека меняются. Утро вечера мудренее для принятия решения. После сна на свежую голову лучше думается. Кроме того, возможно, что за ночь ситуация может измениться.

В русской языковой картине мира образ ночи обычно связан с чем-то страшным, мрачным. Ночь - это время активности злых сил. Кроме того, ночь в дыму на поле боя страшна.

2.6 Паремии, вербализующие человека

За день человек часто меняет свое решение: *На дню семь пятниц; На одном дню семь пятниц; На дню семь пятниц у кого; На дню семь погод у кого.*

В «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной представлено следующее толкование поговорки *На дню семь*

пятницу у кого: «Разг. Неодобр. О человеке, часто и легко меняющем свои решения, намерения» [Мокиенко, Никитинна 2007: 185].

Данные паремии не были обнаружены в материалах «Национальном корпусе русского языка». Эти три выражения являются трансформацией паремии *Семь пятниц на неделе*.

Поговорка *Семь пятниц на неделе* «бытует в русском языке примерно с 18 века» [Зимин, 2015: 703]. Этимологически объясняется тем, что в пятницу, в базарный день, совершались торговые сделки, обычно в присутствии свидетелей, нанимаемых за определенную плату. Если нужно было расторгнуть договор, зарегистрировать его выполнение и т. п., то это делалось опять-таки в пятницу в присутствии тех же свидетелей. Свидетели, желая получить выгоду, часто торопили события, не дожидаясь пятницы. В этом случае, у свидетеля *Семь пятниц на неделе*. Если он очень часто меняет намерения, то говорят, что *у него на дню семь пятниц* [Зимин 2015: 703].

В «Национальном корпусе русского языка» приводятся следующие примеры: «— У тебя *семь пятниц на неделе*. Не забывай, пожалуйста.» [В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 3-4 (1983)]; «— Может, она передумала? А мы греемся, — предположил кто-то. — Конечно, у Аньки *семь пятниц на неделе*» [Андрей Житков. Супермаркет (2000)].

Как нам кажется, выражение *на дню семь пятниц* описывает человека ненадежного, очень часто меняющего намерения и, как правило, не выполняющего своих обещаний. Эти выражения всегда носят отрицательный и неодобрительный оттенок.

На дню семь погод у кого. В «Большом словаре русских поговорок» представлено значение данной единицы: «На дню семь погод у кого. Прост. То же, что на дню семь пятниц» [Мокиенко, Никитина 2007: 185].

День болтуна прожит без дела: *Мелет день до вечера, а послушать нечего; Говорил день до вечера, а слушать нечего. Или: Говорит день до вечера, а слушать нечего.*

Мелет день до вечера, а послушать нечего. Словарь «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова толкует слово 'молоть' как «1. Дробить, размельчать 2. Разг.-сниж. Говорить что-л. вздорное, болтать» [<http://www.gramota.ru/slovari/dics/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=молоть>].

В словаре пословиц дается такое толкование данной единицы: «Народн. Неодобр. О краснобае» [Мокиенко, Никитина Николаева 2010: 258]. В «Словаре-тезаурусе русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина данное выражение представлено в группе 'чепуха и галиматья'.

Примеров употребления данной пословицы в «Национальном корпусе русского языка» нам не встретилось.

Как нам кажется, русские этим выражением оценивают болтуна, многословного, но глупого человека.

Говорил день до вечера, а слушать нечего. Или: Говорит день до вечера, а слушать нечего. В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля данные пословицы приводятся в категории 'язык - речь' наряду с пословицей *Мелет день до вечера, а послушать нечего*.

На сайте, посвященном русским пословицам и поговоркам представлен такой комментарий к данной пословице *Говорит день до вечера, а слушать нечего*: «Есть люди, которые умеют говорить, но не умеют ничего сказать. Это ветряные мельницы, которые вечно машут крыльями, но никогда не летают» [http://folklibrary.ru/publ/poslovicy_i_pogovorki/o_vremenii/govorit_den_do_vechera_a_slushat_nechego/71-1-0-788].

Как отмечает В. П. Мокиенко, «если руки бездельников предпочитают состояние покоя, то языки их почти всегда в движении» [Мокиенко, Никитина 2007: 90]. В 'активную деятельность' бездельников входит и пустословие, что «одной из семантических моделей образования фразеологизмов со значением 'бездельничать' является 'болтать' → 'бездельничать'» [Мокиенко, Никитина 2007: 92].

Следует отметить, что данные пословицы являются вариантами

пословицы *Мелет день до вечера, а послушать нечего*. В этих пословицах отражено негативное отношение говорящего к вздорной болтовне, к всякому бессмысленному разговору.

Ночь - время воровства и кражи: *Ночь темней - вору прибыльней; Темна ночь вору - мать; Темная ночь вору - мать родная.*

Ночь темней - вору прибыльней. В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова толкуется прилагательное 'прибыльный' как «1. к Прибыль (1 зн.). 2. Дающий, приносящий прибыль (1 зн.); доходный» [[http://www.gramota.ru/slovary/dics/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=прибыльный](http://www.gрамота.ру/словари/дис/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=прибыльный)].

В сборнике пословиц В. И. Даля данное выражение приводится в категории 'воровство - грабеж' наряду с пословицей *Темна ночь вору родная мать*. Толкования данной пословицы в словарях обнаружить не удалось, поэтому мы предлагаем собственное определение: 'чем темнее ночь, тем вору проще украсть'. Примеров употребления данной пословицы в современных текстах нам не встретилось.

Как нам представляется, ментальная установка в данной пословице заключается в том, что ночь, в связи с темнотой, представляет собой время особой активности воров и совершения преступления.

Темная ночь вору - мать родная. Толкования данной пословицы в словарях обнаружить не удалось, поэтому мы предлагаем такое определение: 'темная ночь для вора как родная мать, она его кормит и защищает'.

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была обнаружена.

В данном выражении ночь сравнивают с матерью вора. Данная персонификация показывает тесную связь между ночью и вором - ночь для вора, как мать для ребенка, ночь вора кормит, от всех защищает, так как темной ночью, люди, усталые от дневного труда, спят, у них слабая бдительность. Им трудно заметить воровство из-за темноты.

Темна ночь вору - мать. Данная пословица является синонимом пословице *Темная ночь вору - мать родная*.

Резюмирую изложенное в параграфе, отметим, что следующее: за день человек часто меняет свое решение, день болтуна прожит без дела. В паремиях данного параграфа отражено неодобрение русского народа к непостоянным, ненадежным людям, отвращение к бездельнику и болтуну.

Ночь в русской культуре часто ассоциируется с воровством, так как темнота, тишина ночью в большой степени помогает ворам совершать преступления.

2.7 Паремии, вербализующие природные стихии

День темен, ночь светла: *День темен, да ночь светла (зимою).*

В сборнике русских пословиц В. И. Даля данная пословица представлена в категории 'стихии - явления'.

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была обнаружена.

Как нам видится, данное выражение отражает образ 'зимнего дня и ночи в России'. На территории России зима бывает с низкой температурой и огромным количеством выпавшего снега. Лунной ночью снег, лежащий на земле, сильно отражает лунный свет, благодаря чему создается впечатление светлой ночи. Зимой в России погода пасмурная, дождливая или снежная, солнце редко бывает, поэтому день кажется темным.

За день погода значительно меняется: *День вечеру не указчик.*

В «Толковом словаре Ушакова» слово 'указчик' толкуется как « тот, кто указывает другому, кто наставляет другого, как делать» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1065498>].

В «Толковом словаре Даля» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/213678>] представлена пословица «День вечеру не указчик, о погоде» при толковании слова «вечер». Поэтому мы предлагаем такое толкование: 'погода изменчива в

течение одного дня, трудно предсказать вечернюю погоду днем'.

Нам не удалось найти данной единицы в «Национальном корпусе русского языка».

Таким образом, в русской культуре зимой день может быть темным, а ночь может быть светлой благодаря луне и снегу.

2.8 Универсальные и дифференциальные свойства *дня* и *ночи* в русских и китайских паремиях

Русские и китайские паремии с компонентами *день*, *ночь*, *утро*, *вечер* не полностью тождественны по своему содержанию, поскольку они отличаются зафиксированным в них национально-культурным содержанием, в связи с чем после детального анализа русских паремиях с компонентами *день*, *ночь*, *утро*, *вечер* перейдем к их сопоставлению.

Компонент *день* в китайском языке передается иероглифами 日, 天 или 日子 (дни) . Компонент *ночь* в китайском языке передается иероглифами 夜, 夜间 или 夜里, *утро* - 早, 早上 или 早晨, *вечер* - 晚, 晚上, 晚间 или 傍晚.

Для сопоставления русских и китайских паремий с компонентами *день*, *ночь*, *утро*, *вечер* отбор паремий происходил методом частичной и тематической выборки из следующих словарей: «中国谚语大全» (Большой словарь китайских пословиц) , «中国惯用语大全» (Большой словарь китайских поговорок). Было отобрано 57 китайских фразеологических единиц. Надо отметить, что в русском языке мы отобрали паремии со словами *день*, *ночь*, *утро*, *вечер* а в китайском языке мы отобрали все фразеологизмы со словами *день*, *ночь*, *утро*, *вечер* и одновременно со значениями *день*, *ночь*, *утро* и *вечер*.

Анализируя русские и китайские паремии с компонентами *день*, *ночь*, *утро*, *вечер*, мы также разделили китайские паремии на пять фразео-

семантических групп: «Характеристика времени и отношение человека к нему», «Характеристика образа жизни», «Характеристика ситуаций», «Характеристика человека», «Характеристика природных стихий».

Перейдем к непосредственному сопоставлению в форме таблицы.

Таблица 1. Фразео-семантическая группа «Характеристика времени и отношение человека к нему

Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1. День быстро прошел	<i>Бегущих дней не избежать; День долг, а век короток.</i>	—
2 . Уходящий день безвозвратен, надо ценить настоящее время	<i>Искать вчерашний день (вчераиного дня); Вчерашний день (вчераиного дня) не воротишь; Вчераиного дня ищет, а он ушел; Уходящий день за хвост не удержишь (не схватишь).</i>	白日莫闲过，青春不再来。Не проводи день в безделье, дни молодости не вернутся.

3. День особо ценен в сезон сельскохозяйственной страды	<p><i>Вешний день целый год кормит; Летний день год кормит (Летом день год кормит); Один день год кормит (День год кормит); Днем раньше посеешь - неделей раньше пожнешь; Весною день упустишь - годом не вернешь; День упустишь, годом не наверстаешь (не вернешь); День прозевал - урожай потерял; День уборки прогуляешь - много хлеба потеряешь.</i></p>	<p>春播争日，夏播争时 <i>Во время весеннего сева дорожи каждым днем, а во время летнего сева дорожи каждым часом;</i> 春插一日，夏插一时 <i>Для посадки рассады весной день дорог, летом час дорог;</i> 春差一天，秋差十天 <i>(春误一日，秋误十日) Весной день потеряешь - осенью опоздаешь на десять дней;</i> 春插日子夏插时，百般宜早不宜迟 <i>Для посадки рассады весной день дорог, летом час дорог; чем раньше, тем лучше;</i> 春耕早一日，秋收早十日 <i>Весной на день раньше вспашешь поле, осенью на десять дней раньше соберешь урожай;</i> 春耕早一天，苗苗长得欢 <i>Весной на день раньше вспашешь поле, рассада быстрее вырастет;</i> 春争日，夏争时，一年农事不宜迟 <i>Весной дорожи днем, летом дорожи часом, не опаздывай на сельхозработы в этом году;</i> 秋收一日 <i>Во время сбора урожая день дорог;</i> 夏收迟一天，秋收拖十天 <i>На день опаздываешь на уборку летнего урожая - на десять дней опаздываешь на осеннюю уборку.</i></p>
4. Количество дней в жизни каждого ограничено, каждый прожитый день приближает человека к смерти	<p><i>День да ночь - и сутки прочь, а все к смерти поближе; День к вечеру - к смерти ближе; Что ни день, то ближе к смерти; На всякий день готовься к смерти.</i></p>	—

5. Дни в жизни долгие, как дорога	—	日子长如路 <i>Дни долгие, как дорога.</i>
6. Ночь оказывается долгой от тоски	—	长夜如小年 (<i>от тоски</i>) <i>Ночь оказывается такой же долгой, как год.</i>
7. Всему свое время	—	今日且吃今日饭, 明天有事明天办 <i>Сегодняшнюю еду ешь сегодня, завтрашнее дело делай завтра.</i>

Таблица 2. Фразео-семантическая группа «Характеристика образ жизни»

Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1. День прожит однообразно, бесцельно	<i>День да ночь - [и (да)] сутки прочь;</i> <i>День да ночь - и сутки прочь, а все к смерти поближе.</i>	—
2. День - один миг в деле, требующем регулярного выполнения	<i>В день на год не наешься.</i>	—
3. День - время работать	<i>Работать - день коротать;</i> <i>отдыхать - ночь избывать;</i> <i>Скучен день до вечера, коли делать нечего;</i> <i>Долог день до вечера, коли делать нечего.</i>	一天不挣, 一天没食 <i>В тот день,</i> <i>когда не зарабатываешь, ничего не получиши на пищу;</i> 一日不作, 一日不食 <i>В тот день,</i> <i>когда не работаешь, ничего не получиши на пищу;</i> 早不忙, 夜心慌 <i>Утром не трудишься - вечером волнуешься.</i>
4. Тот, кто ленится каждый день будет страдать от нищеты	—	早晨起床日头红, 你不受穷谁受穷 <i>Утром встаешь поздно - будешь страдать от нищеты.</i>

5. Днем своевременно обедать, ночью хорошо спать - это счастье	—	<p>日食三餐，夜眠一宿，无量受福 <i>Днем своевременно принимать пищи, ночь хорошо спать - это большое счастье;</i> 一日有三餐，即是自然福 <i>В течение дня обеспечен завтраком, обедом и ужином - это естественное счастье;</i> 白天谋肚，黑夜谋睡 <i>Днем думай о еде, ночью думай о сне.</i></p>
6. День - время действия, ночь - время раздумья	—	<p>白日所为，夜来省己；是恶当惊，是善休喜 <i>Ночью размышляй о своих поступках - из-за плохого надо тревожиться, хорошему не стоит радоваться;</i> 今天走的路，晚上反省 <i>О том, как прошел день, надо размышлять, надо проверять ночью.</i></p>
7. Ночью расточительный человек много пьет	—	<p>长夜酒能淹社稷 <i>Ночью страна пропитывается вином.</i></p>
8. Из малого накопится большое, надо каждый день копить	—	<p>今日积，明日攒，莫道物少不上眼 <i>Каждый день накапливай что-нибудь, не говори, что этого пока мало и не презирай это.</i> 日日勤，土变金 <i>Каждый день трудишься - земля превратится в золото;</i> 日日拾破布，穷人也会富 <i>Если каждый день собираешь тряпки, даже бедняк станет богатым;</i> 日日行，不怕路途远 <i>Каждый день ехать - не бояться далекой дороги;</i> 一天省下一碗粮，十年买下大庄房 <i>Каждый день экономишь чашку зерна - через десять лет можешь купить большой дом.</i></p>

Таблица 3. Фразео-семантическая группа «Характеристика ситуаций»

Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1 . Каждый день складывается по-разному	<p><i>Другие дни, другие сны;</i> <i>День на день не приходится (приходит);</i> <i>День на день не выдается.</i></p>	<p>今日不知明日事 <i>Другой день, другое дело;</i> 早上不知晚上事 <i>Утро не знает, что будет вечером;</i> 早晚三十里 <i>Утро и вечер отстоят друг от друга очень далеко;</i> 今日河东，明日河西 <i>На сегодняшний день что-то находится на землях к востоку от реки Хуанхэ, а на завтрашний день на землях к западу от реки Хуанхэ.</i> 今日脱下鞋和袜，未审明朝穿不穿 <i>Сегодня снимаешь обувь и носки, не знаешь, будет ли возможность их носить завтра утром;</i> 晚上脱了鞋，不知早上穿不穿 <i>Вечером снимаешь обувь и носки, не знаешь, будет ли возможность их носить завтра утром;</i> 昨天是平地，今天变沟渠 <i>Вчера была равнина, сегодня она превратилась в канаву;</i></p>
2. День - процесс дела, вечер - результат дела	<p><i>Вечер покажет (скажет), каков был день (день был);</i> <i>Вечер покажет, каким было утро;</i> <i>День хвалился вечером;</i> <i>Хвали день по вечеру.</i></p>	—

3. Утром человек работает, вечером ожидает результаты своего труда	—	早晨栽下树，到晚要乘凉 <i>Утром посадил дерево, вечером пользуется его тенью;</i> 早晨挣来晚上吃 <i>Утром зарабатываешь деньги, вечером можешь ужинать на эти деньги;</i>
4. Утро (день) мудро, лучше принять решение утром (днем), а не вечером (ночью)	<i>Утро вечера мудренее;</i> <i>Утро мудро;</i> <i>День ночи мудренее.</i>	夜不成事 <i>Ночью невозможно хорошо выполнить дело или решить проблему;</i>
5. Бывает день тяжелый, нужно делать запасы на тяжелое время	<i>Черный день;</i> <i>На черный день;</i> <i>Тяжелый день;</i> <i>Беречь на черный день что.</i>	—
8. Сегодня надо думать о будущем, в хороший день надо подготовиться к возможной трудности в будущее	—	今日要想明日事，春暖要思冬日寒 <i>Сегодня надо думать о завтрашнем деле, в теплый весенний день надо думать о зимнем холода.</i>
6. Будет день, будет и надежда на лучшее, надо ждать терпеливо	<i>Был бы день - хлеб да деньги будут;</i> <i>Будет день, будет [и] пища;</i> <i>День будет и еда будет;</i> <i>Был бы жив, а дни будут.</i>	—
7. Ночь - долгое тяжелое время, но она не навсегда, день - хорошее время, он обязательно придет	<i>И темна ночь, да не век ей быть;</i> <i>Темная ночь не навек;</i> <i>Как ни долга ночь, а день придет;</i> <i>Будет ночь - будет и день.</i>	—
8. Ночь на поле боя страшна	<i>Ночь в Крыму, все в дыму, ничего не видно.</i>	—

9. Ночь - время активности злых сил	<i>Не к ночи будь сковано (помянуто).</i>	白日勿（无）谈人，谈人则害生；昏夜勿（无）说鬼，说鬼则鬼（怪）至。（白日无谈人，谈人则害生；昏夜无说鬼，说鬼则怪至） <i>Днем не разговаривай о людях, а то несчастье произойдет; ночью не разговаривай о чертях, а то черти придут;</i> 白天不说人，晚上不说鬼。 <i>Днем не разговаривай о людях, ночью не разговаривай о чертах;</i> 日不讲人，夜不讲神。 <i>Днем не разговаривай о людях, ночью не разговаривай о духах;</i> 白天怕人，夜晚怕鬼 <i>Днем (народ) боятся людей, черной ночью боятся чертей.</i>
-------------------------------------	---	--

Таблица 4. Фразео-семантическая группа «Характеристика человека»

Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1. За день человек часто меняет свое решение	<i>На дню семь пятниц.</i> <i>На одном дню семь пятниц. На дню семь пятниц у кого.</i> <i>На дню семь погод у кого.</i>	一日三变脸 <i>За день три раза меняет выражения лица.</i>
2. День болтуна прожит бесцельно.	<i>Мелет день до вечера, а послушать нечего.</i> <i>Говорил день до вечера, а слушать нечего. Или: Говорит день до вечера, а слушать нечего.</i>	—

3. Днем бездельник гуляет, ночью интенсивно трудится	—	白天游门走四方，黑夜点灯补裤裆 <i>Днем ходит по гостям, гуляет везде, ночью штопает мотню при свете лампы;</i> 日里东家到西家，夜里点灯纺棉纱 <i>Днем ходит по гостям, ночью прячет хлопок и пряжку при свете лампы.</i>
4. Ночь - время воровства и кражи	<i>Ночь темне́й - вору́ прибыльней.</i> Темна ночь вору - мать. Темная ночь вору - мать родная.	夜夜防贼 <i>Каждой ночью остерегайся воров;</i> 白天念佛，夜里做贼（白天烧香，夜里钻窗） <i>Днем молится Будде, ночью разбойничает (Днем курит фимиам, ночью залезает в окна);</i> 黑间不睡是赖人 <i>Тот, кто не спит ночью - хитрый.</i>
5. Ночью мечтатель много мечтает, но это оказывается бесполезным в реальной ситуации.	—	夜里想得千条路，明朝依旧卖豆腐 <i>Ночью придумал тысячу путей, завтра утром все еще продает тофу;</i> 黑夜想下千条计，白天一条也使不上 <i>Ночью придумал тысячу планов, днем ни один из них не работает.</i>
6. То, о чем человек думает днем, может присниться ему ночью	—	日有所思，夜有所梦 <i>To, о чем думаешь днем, снится ночью</i>

Таблица 5. Фразео-семантическая группа «Характеристика природных стихий»

Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1. День темен, ночь светла (зимой)	<i>День темен, да ночь светла (зимою).</i>	—

2. За день погода сильно меняется	<i>День вечеру не указчик.</i>	—
3. Звездное небо ночью предвещает хорошую погоду на завтра	—	夜里星光明，明日依旧晴 <i>Ночью много звезд видно - завтра погода остается ясной;</i> 夜晚星星稠，来日好天气 <i>Ночью много звезд видно - завтра будет хорошая погода.</i>
4. Ясная погода ночью предвещает плохую погоду на завтра	—	夜晴不是好天，晚娘没有好心 <i>Ясная погода ночью предвещает плохую погоду на завтра, нет доброго сердца у мачехи;</i> 夜晴无风有霜冻 <i>Ночью погода ясна, без ветра - заморозки будут.</i>

Таким образом, самое большое количество из исследуемых русских и китайских паремий с компонентами *день, ночь, утро и вечер*, вербализующих время относится к группе с лингвокультурной установкой 'день особо дорог во время сельскохозяйственной страды'. В русских паремиях их 8, в китайских - 9. Такое рассуждение о времени полностью совпадают в русских и китайских паремиях.

В китайском, как и в русском паремиологическом пространстве, сохраняется мысль о том, что 'уходящий день безвозвратен, надо ценить настоящее время'. Однако лингвокультурная установка 'день быстро ушел' не была обнаружена в китайских паремиях с компонентами *день, ночь, утро и вечер*. Следует отметить, что в паремиях с этими установками слово 'день' обозначает 'время', которое, в свою очередь, переводится на китайский язык как **时间**. В китайских паремиях, вербализующих время более часто употребляет иероглифы **时间**, а не **日** или **天**, которые обозначают 'день' в русском языке.

И в русском, и в китайском языках *день* символизирует жизнь человека (в

русском только в форме множественного числа). Однако ощущения о протяженности жизни противоположны. В русском паремиологическом пространстве протяженность жизни ощущается короче, чем в китайском.

Кроме того, в китайских паремиях **ночь** может быть долгой от тоски у человека, в то время как в русских паремиях, такой образ у **ночи** совершенно отсутствует.

Русские и китайские паремии с компонентами **день, ночь, утро и вечер** значительно отличаются в рассуждениях об образе жизни. Из 8 лингвокультурных установок ни одна полностью не совпадает в русском и китайском языках.

В китайском, как и в русском языке, **день** воспринимается как время работы. И в русской, и в китайской культурах негативно оценивается жизнь без дела. Однако в русской языковой картине мира безделье часто вызывает скуку, в китайской - нехватку пищи, нищету и тревогу.

В китайской культуре **день** еще является временем питания, а ночь - сна и отдыха. Своевременное принятие пищи днем и достаточный сон ночью считается большим счастьем для человека. В китайских паремиях проявляется мысль о том, что 'из малого накопится большое, надо каждый день копить'. В этом отношении **день** воспринимается как маленький этап к большим успехам в будущем.

Представления о **дне и ночи** в русских и китайских паремиях с компонентами **день, ночь, утро и вечер**, вербализующих ситуации, частично совпадают. В обеих языковых картинах мира 'каждый день складывается по-разному'; **день** - это время действовать, а **ночь** - получить результат; **день** бывает тяжелый; **ночь** является временем оживления злых сил. При этом 'тяжелый день' в русском языке является 'черным', а в китайском языке метафоризируется как 'холодная зима'; в русской культуре **ночью** не принято принимать важных решений, а в китайской культуре **ночью** даже трудно просто справиться с делом; **ночь** в русском паремиологическом пространстве изображается как тяжелое, страшное, долгое время, а **день** символизирует надежду на лучшее -

темная ночь не навсегда, день обязательно придет. В китайском паремиологическом пространстве такое представление о *дне* и *ночи* отсутствует.

В русских и китайских паремиях с компонентами *день, ночь, утро и вечер*, вербализующих человека, главными образами являются люди: бездельник - днем и вор - ночью. В русских паремиях бездельник болтает с утра до вечера, в китайских паремиях бездельница гуляет и ходит по гостям целый день. *День* прожит впустую у них. *Ночь* в русской и китайской культурах ассоциируется с воровством и кражей. Кроме того, за *день* непостоянный человек часто меняет свое решение.

В китайских паремиях *ночь* ассоциируется с мечтателем, который ночью мечтает о бесполезном. Такое представление о ночи в русских паремиях отсутствует.

Культурные установки во фразео-семантической группе «Характеристика природных стихий» в русских и китайских паремиях с компонентами *день, ночь, утро и вечер* не совпадают полностью. Во всех исследуемых нами китайских паремиях этой группы проявляется древняя китайская традиция - прогнозировать погоду по ночному небу. А в русских паремиях отражены день - в переменчивой погоде, темный день и светлая ночь - зимой.

Выводы

Подводя итоги анализа паремий с компонентами *день, ночь, утро и вечер*, мы можем сделать следующие выводы.

По семантике паремийные единицы располагаются следующим образом: паремии, вербализующие время и отношение человека к нему, образ жизни, ситуации, человека и природные стихии. Данная классификация позволяет проанализировать разные представления о *дне* и *ночи*, зафиксированные в исследуемых паремиях с точки зрения разных сферах.

В результате исследования удалось выявить следующие представления о *дне* и *ночи* в русских паремиях:

1. День быстро ушел (*Бегущих дней не избежать*), уходящий день безвозвратен (*Уходящий день за хвост не удержишь*).
2. День особо дорог в сезон сельскохозяйственной страды (*День год кормит; День прозевал - урожай потерял*)
3. Дни - это жизнь, дни жизни ограничены, день является этапом к смерти (*Что ни день, то ближе к смерти*).
4. День прожит человеком однообразно, бесцельно (*День да ночь - [и (да)] сутки прочь*), болтуна проводит день бездельно (*Мелет день до вечера, а послушать нечего*).
5. Днем надо работать (*Скучен день до вечера, коли делать нечего*).
6. День один миг в деле, требующем регулярного выполнения (*В день на год не наешься*). За короткий день непостоянный человек может менять свое решение много раз (*На дню семь пятниц у кого*). И погода также сильно меняется за день (*День вечеру не указчик*).
7. Каждый день складывается по-разному (*День на день не приходится (приходит)*). Иногда день хорош, иногда неудачен, день даже бывает тяжелый, на который надо запасаться что-то заранее (*Беречь на черный день что*). День символизирует надежду на лучшее (*День будет и еда будет*)
8. День - время действовать, вечер - время получить результаты (*Вечер покажет, каким было утро*)

9. День может быть темным, а ночь становится светлой зимой в связи с луной и снегом (*День темен, да ночь светла*).

По сравнению с представлениями о *дне, ночь* часто воспринимается негативно в русском паремиологическом пространстве. *Ночь* символизирует долгое тяжелое время, а *день* - хорошее время (*Как ни долга ночь, а день придет*). *Ночь* – не время для принятия правильного решения, а *утро (день)* мудро, лучше принять решение утром (днем) (*Утро вечера мудренее*). Более того, образ *ночи* часто ассоциируется с воровством (*Ночь темней - вору прибыльней*), страшным боем (*Ночь в Крыму, все в дыму, ничего не видно*) и злыми силами (*Не к ночи будьказано (помянуто)*)

Сравнение русских и китайских паремий с компонентами *день, ночь, утро и вечер* дало нам возможность выявить зафиксированные в них сходные и дифференциальные национально-культурные особенности.

В русских и китайских паремиях совпадают 8 лингвокультурных установок: 'день особо дорог во время сельскохозяйственной страды', 'уходящий день безвозвратен, надо жалеть настоящее время', 'день - время работать', 'каждый день складывается по-разному', 'утро (день) мудро, лучше принять решение утром (днем), а не вечером (ночью)', 'ночь - время оживленности злых сил', 'за день непостоянный человек часто меняет свое решение', 'ночь - время воровства и кражи'.

В китайских паремиях, как и в русских, *ночь* представлена негативным образом, например, 夜里想得千条路, 明朝依旧卖豆腐 *Ночью придумал тысячу дорог, завтра утром все еще продает тофу*; 夜夜防贼 *Каждой ночью осторегайся воров*; 白日无谈人, 谈人则害生; 昏夜无说鬼, 说鬼则怪至 *Днем не разговаривай о людях, а то несчастье произойдет; ночью не разговаривай о чертях, а то черти придут*, 夜不成事 *Ночью невозможно хорошо выполнить дело или решить проблему*.

Большая часть установок русской лингвокультуры является лакунарной в отношении китайского языка, ряд установок, вербализованных паремиями

китайского языка, отсутствует в русском языке.

В китайской культуре *день* и *ночь* ассоциируется со здоровым образом жизни. Своевременное принятие пищи в течение дня и достаточный сон ночью считается большим счастьем для человека. В китайских паремиях *день* воспринимается как маленький этап к большим успехам в будущее в связи с мыслью о накоплении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в ходе диссертационного исследования нами был осуществлен комплексный подход к изучению русских паремий с компонентами *день, ночь, утро и вечер* на фоне китайского языка.

Для достижения цели работы – выявления национально обусловленных особенностей семантики устойчивых единиц с компонентами *день, ночь, утро и вечер* в русских паремиях – нами был разработан лингвокультурологический анализ на фоне китайского языка, позволившая получить максимально полное описание стереотипных представлений о *дне и ночи* в русском паремиологическом пространстве. Исследование подтвердило, что лингвокультурологический анализ русских паремий с компонентами *день, ночь, утро и вечер* может дать возможность судить о некоторых специфических чертах русской ментальности, описать определенный фрагмент русской языковой картины мира. Отбор материала для исследования, осуществлявшийся в несколько этапов, позволил из 628 русских единиц, полученных приемом сплошной выборки из словарей, оставить для лингвокультурологического анализа 58.

Как показало наше исследование, паремии являются яркими репрезентантами языковой картины мира любого народа. В результате проведенного лингвокультурологического анализа были выявлены стереотипные представления о *дне и ночи* носителей русского языка, вербализованные в паремиях с компонентами *день, ночь, утро и вечер*.

Разработанный алгоритм лингвокультурологического русских паремий на фоне их китайских аналогов позволил сделать следующие выводы.

В русских паремиях, *день* имеет такие особенности, как быстрый уход, безвозвратность; он особо дорог во время сельскохозяйственной страды. Когда слово день используется в форме множественного числа, т.е. *дни*, оно обозначает жизнь человека. В данном случае *день* тесно связано с представлением о смерти. Каждый день является движением к смерти.

День ассоциируется с работой, и противоположно, безделью. В этом

отношении, **день** может казаться человеку или быстроходящим, или долгим и скучным.

В природе **день** противопоставляется **вечеру и ночи**, что находит отражение и в русском паремиологическом пространстве, в ментальной установке: *День* – время действовать, *вечер* – время получить результаты; *день* – надежда на лучшее, *ночь* – долгое тяжелое время.

Важно отметить, что по сравнению с представлениями о *дне, ночь* часто воспринимается негативно в русском паремиологическом пространстве. *Ночь* символизирует долгое тяжелое время, а *день* – хорошее время; *ночь* вмешает размышлять, принять правильное решение, а *утро (день)* мудро, лучше принять решение утром (днем); Вместе с тем, образ *ночи* часто ассоциируется с воровством, страшным боем и злыми силами.

Китайские паремии с компонетами *день, ночь, утро и вечер* вербализуют большее количество установок, чем русские.

Так, в китайской культуре *день и ночь* ассоциируется со здоровым образом жизни. Своевременное принятие пищи днем и достаточный сон ночью считается большим счастьем для человека. В китайских паремиях *день* воспринимается как маленький этап к большим успехам в будущее в связи с мыслью о *накоплении*.

Итак, исследование и сопоставительный анализ русских паремических единиц с паремиями других народов является перспективным направлением в изучении различных фрагментов языковой картины мира, что в конечном результате способствует их взаимопониманию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. – Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 512 с.

2. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1964. – 315 с.
3. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и 259 Вестник Орловского государственного университета 2011 источники. – Л: Наука, 1970. – 263 с.
4. Вайсгербер Й. Л. Язык и философия// Вопросы языкоznания, 1993. №2. – С. 26-31.
5. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. – СПб.: Нева, 2005. – 576 с.
6. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
7. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М., 1977. – С. 140-161.
8. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
9. Воробьев В. В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуреведении // Слово и текст в диалоге культур. М., 2000.
10. Гольшух И. Пословицы, поговорки и изречения, или народная мудрость на трех языках: русском, французском и немецком: с прибавлением некоторых на лат. яз. – Казань: Тип. Имперского ун-та, 1888. – 103 с.
11. Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкоznанию. М., 1984. 400с.
12. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: учебник. СПб.: Осипов, 2006. – 259 с.
13. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. – М.: МИРС, 2009.
14. Иванов В. В., Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие системы. М., 1965.
15. Карасик В. И. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб.

- науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. - Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
16. Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб., 1996.
17. Кирличев Ю. Сон как высшая форма существования // «Знание - сила», 2009.
18. Койранская Е. А. [Электронный ресурс] Разностороннее изучение паремий в русской и зарубежной лингвистике. -- в журн.: «Вестник Орловского государственного университета», сер. «Новые гуманитарные исследования». – 2011, №4. – <http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/kojranskaja.pdf>.
19. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. — 284 с.
20. Кумахова, Д. Б. Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира (на материале кабардино-черкесского и русского языков): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2011. – 27 с.
21. Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М., 1985. — 536 с.
22. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. Пособие. – М.: Академия, 2001. – 183 с.
23. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
24. Моисеева В. Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. 1998.
25. Мокиенко В. М., В глубь поговорки : рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В. М. Мокиенко. – [3-е изд., перераб.]. – Санкт-Петербург : Авалон Азбука-классика, 2007. – 253
26. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. – 236 с.
27. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
28. Порхомовский М. В. Турецкие пословицы в языке и речи / М. В. Порхомовский. — М.: Языки славянской культуры, 2014. – 176 с.

29. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. – 614 с.
30. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 328 с.
31. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов н / Д.: РГУ, 2002. – 173 с.
32. Савченко В. А. Концептосфера «Человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук, 2010.
33. Священное писание - Перевод нового мира, издательство Watchtower Bible and tract society of New York, INC. Brooklyn, New York, USA, 2015
34. Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. – СПб.: ООО «Мирс», 2009 – 270 с.
35. Селиверстова Е. И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект). Автореферат дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 2010. – 47 с.
36. Сепира Э., Боаса Ф., Уорфа Б. Избранные труды по языкоznанию и культурологии. М.Издательская группа «Прогресс – Универс», 1993. – 123 с.
37. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1960. – Вып. 1. – С. 174.
38. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288с.
39. Тарланов З. К. Язык. Этнос. Время. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводск, ун-та, 1993. – 222 с.
40. Тарланов З. К. Русские пословицы: Синтаксис и поэтика. –Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 1999. – 448 с.
41. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М, 1988. – С. 173-203.

42. Телия В. Н. Русская фразеология в контексте культуры . – М.: Языки русской культуры, 1999. – 336 с.
43. Тхорик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – М., 2005.
44. Хречко И. В. Идиостиль И. Ильфа и Е. Петрова : особенности комического мировидения языковой личности // Лингвистическая организация дискурса: функциональные и содержательные аспекты. – Краснодар, 2004. – Вып. 1. – С. 199-207.
45. Чжао Эйго Essentials of the Theretical Framework of Linguistic Culturology // Journal of PLA University of Foreign Languages: Vol. 26, No.4 July 2003. - Р36.
46. Шакlein В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации [Электронный ресурс] : монография / В.М. Шакlein. – М. : Флинта, 2012. – 301 с.
47. Юрков Е. Е. К вопросу о базовых понятиях лингвокультурологии // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах: Научно-методические материалы. СПб., 2003.
48. Яковлева Е. С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – 1996. № 1-3. – С. 47-56

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СБОРНИКОВ ПАРЕМИЙ

1. Берлов В. И., Словарь избранных русских пословиц и поговорок с комментариями / В. И. Берлов. - Краснодар : изд. Л.К. Григорьева, 2009. – 315.
2. Даляр В. И. Пословицы русского народа: сборник. В 2-х т. / Вступ. слово М. Шолохова. М.: Худож. лит., 1984. – 383 с. http://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/
3. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой. 2000. <http://>

dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Ожегова. 1949-1992
<http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
5. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 1991. – 534 с.
6. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. — М.: Русский язык, 2000. — 544 с.
7. Зимин В. И. Словарь - тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. - М.: АСТ - ПРЕСС КНИГА. – 736с.
8. Михельсон М. И. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона. –2004. – 220с. http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/
9. Мокиенко, В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: Издательство «Олма Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
- 10.Мокиенко, В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
- 11.Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
- 12.Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 2004 http://phraseology_ru_en.academic.ru/
- 13.Русско-английский словарь пословиц и поговорок. Академик.ру. 2013. http://proverbs_ru_en.academic.ru
- 14.Тихонов А. Н. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа. Предисловие// Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М.: Сюита, 1996, – 544 с.
- 15.Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>

16. 温端成 中国谚语大全 上海辞书出版社 2011年 638页(Уэнь, Дуань Чэн.
Большой словарь китайских поговорок / Дуань Чэн, Уэнь. Шанхайское
словарное издательство. 2011. - 638 с.)
17. 温端成 中国惯用语大全 上海辞书出版社2011年 1130页(Уэнь, Дуань Чэн.
Большой словарь китайских пословиц / Дуань Чэн, Уэнь. Шанхайское
словарное издательство. 2011. – 1130 с.)

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Народные русские сказки, собранные Александром Афанасьевым http://narodnye-russkie-skazki.gatchina3000.ru/skazka_67.htm
2. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
3. Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех <http://www.gramota.ru>
4. Большая Советская Энциклопедия <http://bse.sci-lib.com/>
5. Русский народный фольклор http://folklibrary.ru/publ/poslovicy_i_pogovorki/o_vremeni/gоворит_день_до_вечера_а_слушат_nechego/71-1-0-788

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русские паремии, отобранные для лингвокультурографического описания:

паремии	Знаю, но не употребляю	Знаю и употребляю
1. Утро вечера мудренее.	7	46
2. На черный день.	8	43
3. День на день не приходится.	13	36
4. Тяжелый день.	12	36
5. День на день не приходит.	15	33
6. День ночи мудренее.	9	28
7. Черный день.	17	26
8. Искать вчерашний день (вчерашнего дня).	11	26
9. На дню семь пятниц.	17	24
10. Будет день, будет [и] пища.	18	23
11. Беречь на черный день что.	12	22
12. Вчерашнего (Вчерашний) дня (день) не воротишь.	23	19
13. Долог день до вечера, коли делать нечего.	20	17
14. На дню семь пятниц у кого.	33	15
15. Не к ночи будь сказано (помянуто).	16	13
16. Скучен день до вечера, коли делать нечего.	21	12
17. На одном дню семь пятниц.	14	12
18. Один день год кормит. Или: День год гормит.	18	11

19. День да ночь - [и (да)] сутки прочь.	17	9
20. Летний день год кормит. Или: Летом день год гормит.	16	9
21. На дню семь погод у кого.	15	9
22. Ночь в Крыму, все в дыму, ничего не видно.	8	9
23. Утро мудро.	10	8
24. Днем раньше посеешь - неделей раньше пожнешь.	18	7
25. День на день не выдается.	16	7
26. День долог, а век короток.	23	6
27. День будет и еда будет.	12	6
28. Будет день, будет и ночь.	23	5
29. Будет ночь - будет и день.	15	5
30. Вешний день целый год кормит.	13	5
31. Вечер покажет (скажет), каков был день (день был).	21	4
32. Что ни день, то ближе к смерти.	16	4
33. Говорил день до вечера, а слушать ничего. Или: Говорит день до вечера, а слушать ничего.	13	4
34. Был бы жив, а дни будут.	10	4
35. День вечеру не указчик.	14	3
36. День да ночь - и сутки прочь, а все к смерти поближе.	10	3
37. Вечер покажет, каким было утро.	10	3
38. И темна ночь, да не век ей быть	9	3
39. Бегущих дней не избежать.	9	3
40. Вчерашнего дня ищет, а он ушел.	7	3

41. Уходящий день за хвост не удержишь (не схватишь).	18	2
42. Как ни долга ночь, а день придет.	17	2
43. День хвалится вечером.	15	2
44. Хвали день по вечеру.	12	2
45. На всяк день готовься к смерти.	10	2
46. Темная ночь вору - мать родная.	10	2
47. День прозевал - урожай потерял	11	2
48. День уборки прогуляешь - много хлеба потеряешь.	10	2
49. Темная ночь не навек.	9	2
50. Темна ночь вору - мать.	9	2
51. Другие дни - другие сны.	6	2
52. Был бы день - хлеб да деньги будут.	14	1
53. День упустишь, годом не наверстаешь (не вернешься).	14	1
54. Мелет день до вечера, а послушать ничего.	12	1
55. Ночь темней - вору прибыльней.	10	1
56. Весною день упустишь - годом не вернешься.	10	1
57. День темен, ночь светла (зимой).	10	1
58. День к вечеру - к смерти ближе.	10	1

Китайские паремии, отобранные для сопоставительного анализа:

1. 白日莫闲过，青春不再来。Не проводить день в безделье, дни молодости не вернутся.
2. 春播争日，夏播争时。 Во время весеннего сева дорожи каждым днем, а во время летнего сева дорожи каждым часом.

3. 春插一日，夏插一时。 Для посадки рассады весной день дорог, летом час дорог.
4. 春差一天，秋差十天 (春误一日，秋误十日)。 Весной день теряешь - осенью опаздаешь на десять дней.
5. 春插日子夏插时，百般宜早不宜迟。 Для посадки рассады весной день дорог , летом час дорог; чем раньше, тем лучше.
6. 春耕早一日，秋收早十日。 Весной на день раньше вспашешь поле, осенью на десять дней раньше соберешь урожай.
7. 春耕早一天，苗苗长得欢。 Весной на день раньше вспашешь поле, рассада быстрее вырастет.
8. 春争日，夏争时，一年农事不宜迟。 Весной дорожи днем, летом дорожи часом, не опаздывай на сельхозработы в этом году.
9. 秋收一日。 Во время сбора урожая день дорог.
10. 夏收迟一天，秋收拖十天。 На день опаздываешь на уборку летнего урожая - на десять дней опаздаешь на осеннюю уборку.
11. 日子长如路。 Дни долгие, как дорога.
12. 长夜如小年。 (от тоски) Ночь оказывается такой же долгой, как год.
13. 今日且吃今日饭，明天有事明天办。 Сегодняшнюю еду ешь сегодня, завтрашнее дело делай завтра.
14. 一天不挣，一天没食。 В тот день, когда не зарабатываешь, ничего не получишь на пищу.
15. 一日不作，一日不食。 В тот день, когда не работаешь, ничего не получишь на пищу.
16. 早不忙，夜心慌。 Утром не трудишься - вечером волнуешься.
17. 早晨起床日头红，你不受穷谁受穷。 Утром встаешь поздно - будешь страдать от нищеты.

18. 日食三餐，夜眠一宿，无量受福。 Днем своевременно принимать пищи, ночью хорошо спать - это большое счастье.
19. 一日有三餐，即是自然福。 Днем предоставлены завтрак, обед и ужин - это естественное счастье.
20. 白天谋肚，黑夜谋睡。 Днем думай о еде, ночью думай о сне.
21. 白日所为，夜来省已；是恶当惊，是善休喜。 Ночью размышляй о своих поступках - из-за плохого надо тревожиться, хорошему не стоит радоваться.
22. 今天走的路，晚上反省。 То, как прошел день, надо размышлять и проверять ночью.
23. 长夜酒能淹社稷。 Ночью страна пропитывается вином.
24. 今日积，明日攒，莫道物少不上眼。 Каждый день накапливай что-нибудь, не говори, что их пока мало и не презирай их.
25. 日日勤，土变金。 Каждый день трудишься - земля превратится в золото.
26. 日日拾破布，穷人也会富。 Если каждый день собираешь тряпки, даже бедняк станет богатым.
27. 日日行，不怕路途远。 Каждый день едешь - не будешь бояться далекой дороги.
28. 一天省下一碗粮，十年买下大庄房。 Каждый день экономишь чашку зерна - через десять лет можешь купить большой дом.
29. 今日不知明日事。 Другой день, другое дело.
30. 早上不知晚上事。 Утро не знает, что будет вечером.
31. 早晚三十里。 Утро и вечер отстоят друг от друга очень далеко.
32. 今日河东，明日河西。 На сегодняшний день что-то находится на землях к востоку от реки Хуанхэ, а на завтрашний день на землях к западу от реки

Хуанхэ.

33. 今日脱下鞋和袜，未审明朝穿不穿。 Сегодня снимаешь обувь и носки, не знаешь, будет ли возможность их носить завтра утром.
34. 晚上脱了鞋，不知早上穿不穿。 Вечером снимаешь обувь и носки, не знаешь, будет ли возможность их носить завтра утром.
35. 昨天是平地，今天变沟渠。 Вчера была равнина, сегодня она превратилась в канаву.
36. 早晨栽下树，到晚要乘凉。 Утром посадил дерево, вечером пользуется его тенью.
37. 早晨挣来晚上吃。 Утром зарабатываешь деньги, вечером можешь ужинать на эти деньги.
38. 夜不成事。 Ночью невозможно хорошо выполнить дело или решить проблему.
39. 今日要想明日事，春暖要思冬日寒。 Сегодня надо думать о завтрашнем деле, в теплый весенний день надо думать о зимнем холода.
40. 白日勿（无）谈人，谈人则害生；昏夜勿（无）说鬼，说鬼则鬼（怪）至。（白日无谈人，谈人则害生；昏夜无说鬼，说鬼则怪至）。 Днем не разговаривай о людях, а то несчастье произойдет; ночью не разговаривай о чертях, а то черти придут.
41. 白天不说人，晚上不说鬼。 Днем не разговаривай о людях, ночью не разговаривай о чертах.
42. 日不讲人，夜不讲神。 Днем не разговаривай о людях, ночью не разговаривай о духах.
43. 白天怕人，黑暗怕鬼。 Днем (народ) боятся людей, черной ночью боятся чертов.
44. 一日三变脸。 Один день три раза меняет выражения лица.
45. 白天游门走四方，黑夜点灯补裤裆。 Дем ходит по гостям, гуляет везде,

ночью штопает мотню при свете лампы.

46. 日里东家到西家，夜里点灯纺棉纱。 Днем ходит по гостям, ночью прядет хлопок и пряжу при свете лампы.
47. 夜夜防贼。 Каждой ночью остерегайся воров.
48. 白天念佛，夜里做贼（白天烧香，夜里钻窗）。 Днем молится будде, ночью разбойничает (Днем курит фимиам, ночью залезает в окна).
49. 黑间不睡是赖人。 Тот, кто не спит ночью - хитрый.
50. 夜里想得千条路，明朝依旧卖豆腐。 Ночью придумал тысячу путей, завтра утром все еще продает тофу.
51. 黑夜想下千条计，白天一条也使不上。 Ночью придумал тысячу планов, днем ни одного из них не работает.
52. 日有所思，夜有所梦。 То, о чем думаешь днем, снится ночью
53. 夜里星光明，明日依旧晴。 Ночью много звезд видно - завтра погода остается ясной.
55. 夜晚星星稠，来日好天气。 Ночью много звезд видно - завтра будет хорошая погода.
56. 夜晴不是好天，晚娘没有好心。 Ясная погода ночью предвещает плохую погоду на завтра, нет доброго сердца у мачехи.
57. 夜晴无风有霜冻。 Ночью погода ясна, без ветра - заморозки будут.